

фантастический роман автор Гураш Александр Тарасович

Александр Гураш

Тропа Богини

<https://litres.ru/74327543>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ультимативный труд, который отнял у меня 8 месяцев напряжённой работы. Здесь, на страницах этого фантастического романа, собрались все мои любимые источники вдохновения, которые пребывали со мной на протяжении всей жизни. История данного романа вращается вокруг исследователя, для которого космос уже давно стал родной обителью, но даже ему, опытному звёздному волку, придётся столкнуться не только с трудными испытаниями и опасными приключениями, но и призраками тёмного прошлого. Здесь будет всё: красота, любовь, смерть и неоднозначные решения у черты серой морали. Так или иначе, добро пожаловать на Тропу Богини, осилить которую, дано не всем.

Александр Гураш

Тропа Богини

Предисловие.

Перед вами, друзья мои, самый выстраданный и долго-
 строящийся роман из всех, что мне довелось написать в сво-
 ей жизни. Будучи поклонником кинофильма Аватар обра-
 ца 2009 года, я очень долго ловил фрустрации от просмот-
 ренной картины, прежде чем отважиться на написание книги.
 Однако, данное произведение никак не связано с вышеупо-
 мянутым фильмом, напротив, является самостоятельной вы-
 думкой, где используются лишь некоторые незначительные
 элементы из такового. Так же, на меня очень сильно повлия-
 ла книга Дункана Дейва - трилогия “Седьмой меч”, кото-
 рая так же дала свою базу для создания уже моего собствен-
 ного романа. Помимо всего прочего, за создание хорошего
 настроения и вдохновения отвечали композиции давно ка-
 нувшей в лету Enigma и кое-что по мелочи. В любом слу-
 чае, этот роман был написан в течение восьми месяцев, плюс
 недели на доработку и, отнял довольно много душевных сил
 и времени. В итоге получилась гремучая смесь научно-фан-
 тастической тематики, классических приключений и немно-
 го психологизма... Даже чуть-чуть мистики. Больше всего,
 мне хотелось банально выплеснуть накопившиеся фрустра-

ции и фантазии на просторы книги, которая показала бы всё то, чего так не хватило лично мне во всём том, что так вдохновляло меня ранее. Без долгих предисловий, прошу любить и жаловать... Роман "Тропа Богини".

Сказание о семи мечах.

*Однажды во имя светлых Богов,
Тех, кто выше мирских облаков,
Великий кузнец мечей наковал,
Было их семь, и на них начертал
Слова о судьбе, того, кто возьмёт
Любой из мечей и крови прольёт
В битвах за мир, а может за власть
И то, от чего удостоиться пасть.*

*Первый клинок оказался изящным,
Тонким и длинным, ярко блестящим,
Но твёрдым и гибким, из серебра,
Карать нечистивых во имя добра:
"Чист и прекрасен как отблеск луны,
Плавный, подобно изгибу волны.
Будет блюсти неизменную честь
Первый клинок под названием - месть."*

Второй оказался велик и тяжёл,

*Но ожидания все превзошёл,
Острый как бритва, длинный, двуручный,
Выглядит он как заведомо лучший:
“Сильной рукою можно поднять,
Но только достойный способен держать
Меч, содержащий безмерную твёрдость,
Который запомнят под именем - гордость.”*

*Третий клинок был очень хорош,
Больше на саблю странно похож:
Лёгкий, изогнутый, острый и быстрый
И как не руби - останется чистый:
“Меч преисполненный кровною жаждой,
В руки его принимая однажды,
Ты потеряешь смиренную ясность,
Лезвие, что называется ярость”*

*Четвёртый среди мечей выделялся
И словно из разных частей собирался,
Острее чем бритва, с кривыми зубами.
Страшная вещь для боя с врагами:
“Проклятый меч, причиняющий боль,
Он милосердие множит на ноль,
И разверзает безумия пропасть,
Меч наречённый мною - жестокость.”*

*Пятый клинок в крови закаляли,
Ещё заготовкой тупой убивали,
Этим клинком простым и коротким,
Удобным для боя с противником вёртким:
Владеющий этим могучим мечом
Мыслить не сможет уже не о чём,
Ибо душа разрушению предалась
Слушая меч, названный - ненависть.”*

*Шестой, и последний обычный клинок:
Плоский, короткий, но лёгкий как шёлк,
Создан для самых тёмных деяний,
Вечно отравлен для больших страданий:
“Выкован так, что даже слабейшим
Сила даётся сквитаться с сильнейшим,
Тихо и скрытно, ни капли не славясь,
Жизнь унесёт ядовитая - зависть.”*

*Последний по счёту, то есть седьмой,
Вышел на редкость совсем не простой.
Став средоточием сил потаённых
И мощи великой в них заключённых.*

*Металл не сумел бы такое сдержать,
Просто такое нельзя обуздать...
Рождение его - безмолвный рассказ,*

*О том, как мечом обернулся алмаз:
“Самую грозную силу, я знаю,
В этот священный меч заключаю.
Владеющий им - не смей забывать,
Что с ним невозможно тебе совладать.
Он подчинит - моргнуть не успеешь,
И только тогда поймёшь, чем владеешь,
Но ты осознаешь это не сразу,
Что это алмазное лезвие - разум.”*

Часть первая. Перерождение.

Сознание возвращалось медленно, словно оно поднималось со дна холодной глубины своей безмятежной обители. Больше всего это напоминало путешествие через тёмную водосточную трубу и, мешало этому спокойному течению, разве что, полное отсутствие звуков и визуального ряда. Целиком и полностью отсутствовало ощущение верха и низа, ровно, как и веса собственного тела... Какого тела? Только сейчас откуда-то прорвалась несколько паническая мысль о том, что это движение сквозь мутную тьму, пронизано чувством полнейшего безвременья. Но, вдруг, окружающее пространство ощутило вздрогнуло, и глаза медленно приоткрылись.

- Потому что это существо дышит нашим воздухом, - сказал кто-то невидимый для зрения того, кто сейчас лежал на земле. - Будь бы он обычным демоном, он бы уже точно... -

сознание снова погасло, и душа, что с таким трудом водворилась обратно в тело на несколько мгновений, опять выпала туда, где нет времени, боли и страданий. Последнее, что успело запечатлеть зрение, на долю секунды обращённое в сторону - прекрасная женщина странной гуманоидной расы, что была облачёна в прочный килт оранжевого цвета с многочисленными ремнями и перевязями. В руках она держала длинный охотничий лук. Лицо её из такого положения, в котором пребывал умирающий пришелец, увидеть было невозможно.

В следующий раз, пробуждение было чуть менее кратковременным, да и случилось оно из-за того, что его тело очень сильно трянуло, когда два летучих ящера, которые совместно несли свою ношу в растянутой сетке, угодили в воздушную яму. Израненное тело неизвестного существа было хорошо замотано в лубки и зафиксировано своеобразными носилками, но лежал он при этом на боку, что и позволило ему на несколько секунд видеть тот прекрасный мир, над которым сейчас царила глубокая ночь.

Куда и зачем эти крылатые ящеры несли свою ношу - неизвестно, но зато внизу было настоящее царствие цвета и света. Подобно светящимся жилам, бесчисленные деревья флуоресцировали в мягкой темноте, даже реки отливали фиолетовыми или бирюзовыми тонами, а кое-где ввысь выдавались огромные деревья, смутно похожие на древние дубы, которые словно светились своим внутренним светом. В до-

вершении ко всему, небо было украшено тремя, то ли лунами, то ли небольшими планетоидами, среди которых самый крупный был мутно-синеватого цвета, а остальные две луны отливали чистым золотистым блеском. Изображение в глазах расплылось, и всё опять накрыла непроглядная тьма.

Если бы не это странное чувство свободного полёта через тьму, то можно было бы сравнить всё эти ощущения, разве что с поплавком, который балансирует на водной глади так же, как и эта крохотная душа вдруг оказалась между жизнью и смертью, даже не понимая, где заканчивается одно и начинается другое. Удивительным было то, что никакая жизнь не проносилась сейчас перед глазами, а совсем наоборот: казалось, что кто-то очень могущественный просто взял, да и незаметно, в одно мгновение сорвал пелену памяти и знаний, оставив обнажённым лишь самое главное.

Поэтому теперь была боль, только боль и ничего кроме боли.

Сомневаться не приходилось в том, что смерть отменяется. Ну, до ужина - так точно. Глаза очень медленно открылись и увидели над собой скромную соломенную крышу, разве что явно свежую, и простенькие тростниковые стенки, которые, впрочем, тоже были явно недавно поставлены. Этот маленький домик был новым, и строили его явно не для... Для кого? Пострадавший даже не пытался пошевелиться, ибо какой-то странный, но настойчивый инстинкт

убедительно твердил о том, что сейчас вообще лучше не двигаться. Его измученная душа только-только ненадёжно зацепилась за растрёпанное тело, и для последнего, судя по ощущениям, даже дышать и лежать было не просто. Судорожно сглотнув, он сказал лишь одно:

- Пить, - и в самом деле, было ощущение, что в измученном теле осталось хорошо, если пол литра крови, а во рту была сухая пустыня. Голос прозвучал довольно слабо, больше похожий на шёпот, но когда он хотел повторить, над ним вдруг склонилась чья-то тень.

- Не слышу, - сказала она низким, но приятным голосом. - Что ты говоришь? - а вот язык, хвала всем известным богам, был странным, но вполне знакомым, оставалось лишь удивляться, как это он его понял с первой ноты.

- Пить... - ещё более слабым голосом сказал мужчина, на красноватом лице которого можно было рассмотреть продольные костяные наросты.

Девушка куда-то отошла и спустя несколько секунд вернулась с маленьким кувшинчиком, что имел длинное горлышко, после чего аккуратно наклонившись, напоила раненного.

Отдышавшись, он попытался ответить:

- Спасибо, - надеясь, что она понимает его, но девушка промолчала и отошла в сторону. Рассмотреть ту, которая сейчас за ним ухаживала, не давала тёмная ночь и плохой угол обзора.

Снаружи стояла глубокая ночь, и до рассвета явно было

ещё очень далеко. За окном, в звёздном небе плыла одна из трёх лун, которые пострадавший успел рассмотреть в короткий момент возвращения к жизни и, конечно же, трещали невидимые во тьме ночные насекомые. Где-то пели ночные птицы, чьи голоса были совершенно не знакомы раненому. Надо же, как романтично я умираю... Подумал про себя тот, кто не мог вспомнить даже своего имени. Оно было и не мудрено. Если бы сейчас ему дали возможность взглянуть на себя со стороны, то звёздный скиталец понял бы, что смерть разминулась с ним буквально в нескольких миллиметрах. Ибо рёбра были отбиты, а штуки три, возможно, сломаны, да и позвоночник был серьёзно ушиблен, но судя по ощущениям, не сломан. Больше всего досталось голове, причём весьма и весьма не слабо. Местные жители, как сумели, перевязали его самодельными повязками и уложили на соломенную подстилку, где, скорее всего, сейчас копошились местные насекомые... Но, до этого как-то не было особенного дела. Живой. Самое главное, живой.

Тем временем туземка с нескрываемым любопытством разглядывала мужчину, чья расовая принадлежность для неё была совершенно неразрешимой загадкой. Впрочем, для самого пострадавшего это теперь было загадкой такого же масштаба.

- Прости, я... - начал он говорить, чувствуя, как от каждого слова в голове разливается тошнотворная боль. - Не помню... Как... Меня зовут, - он замолчал, ощущая, что может сейчас

опять провалиться в забвение.

Она лишь странно положила на его голову руку, и вблизи он её смог рассмотреть значительно лучше и прошептала, с каким-то странным выражением лица:

- Спи... Тебе ещё рано просыпаться, - и он как по команде провалился в глубокий и спокойный сон, стараясь не забыть это прекрасное мягко-фиолетовое лицо с широко поставленными чёрными глазами, обрамлённое пепельными кудрявыми локонами... Но всё равно через мгновение забыл и это.

Где-то вдалеке шумела полноводная и крупная река.

Вождь Кай-Джи плохо спал последнюю ночь. Слишком многое случилось сегодня в то самое время, когда весь праведный народ спал, а демоны творили своё чёрное непотребство. Будучи мужчиной преклонного возраста, у которого за плечами была не одна клановая война, а на шее болталось не малое семейство, ему было не привыкать к ночным бдениям. Но это было уже черезчур даже для него.

Высокий абориген с фиолетовым и морщинистым лицом шёл по утоптанной лесной дороге, а мимо него катились тележки с местными круглыми фруктами синего цвета. Он не глядя на погонщика, взял один плод и надкусил его. Другой мужчина, облачённый в коричневый балахон, что катил эту тележку, лишь с некоторым испугом кивнул своему вождю. Кай-Джи, в свою очередь, поправил поношенную бирюзового цвета тунуку и крепче стиснул рукоять короткого ме-

ча, что висел на поясе и озлобленно подумал о том, что если Богиня не пришлёт того самого мессию из пророчества, то в ближайшее время, спасти на этой планете будет нечего... И некого. Его хмурый взгляд уставился на огромную процессию беженцев, что сейчас проходили мимо двух высоких деревянных столбов, на конце которых было установлено солнце, изображающее женский лик. Скоро и до нас очередь дойдёт. Ещё более ненавистно подумал вождь. О, великая и милосердная Богиня! Помоги нам! Неужели ты не защитишь детей своих?

Впереди огромной толпы, в которой можно было навскидку насчитать сотни две женщин и полсотни мужчин, шёл молодой парень в тунике оранжевого цвета - такой молодой вождь? Подумал Кай-Джи, рассматривая ранговые татуировки молодого воителя. Но когда этот воин подошёл ближе, то вождь понял, что парню явно пришлось принимать на себя эту власть в спешке и против своей воли. Татуировки на правой руке говорили о том, что у него две жены и три ребёнка, и что он младший, третий сын. Да, именно самый младший. Значит, все старшие погибли недавно. Что-то, около недели назад, может, чуть раньше. Вождь племени Нгаар-Иит вышел на встречу и потянулся за мечом, выполняя воинское приветствие:

- Да улыбнётся тебе Великая Мать всего сущего, и да прибудет с тобой благословение Её, - молодой парень, который имел очень уставший и побитый вид, а правая рука

у него была, по всей видимости, сломана, неуклюже вынул свой поломанный (О, великая Богиня!) меч, и ответил.

- Пусть и тебя не отринет она и детей твоих, великий вождь, - сказал молодой воитель. - Я воин Мнашар, четвёртого ранга, и мне стыдно стеснять тебя, вождь народа Нгаар, но нас постигло великое горе... - и вождь Кай знал, КАКОЕ именно. - Наш город полностью уничтожен небесным огнём, который демоны вызвали против нас. Мы пытались им противостоять, но... - он обернулся на процессию потрёпанных беженцев в разномастных одеждах. - Но, наши враги оказались слишком сильны, - в его голосе слышалась неподдельная горечь и боль.

- Маарок? Шин-Джи? - спросил вождь Кай.

- Убиты, - ответил молодой вождь. - Отец... Он... Сражался в воздухе, и его исполосовало их стрелами... А старший брат был растерзан демонами в сражении на земле.

- А тебе, значит, ныне покойный Маарок, приказал отступить с остальными, - сказал Кай и внимательно всмотрелся в глаза мирных беженцев, каждый из которых однозначно потерял в недавнем сражении если не сына, то отца, или брата. Зная то, как ведут свою войну демоны, можно предположить, что далеко не все женщины и дети смогли выбраться живыми. Хорошо, если тут сейчас была хоть половина некогда большого поселения.

- Мы просим лишь убежища, вождь Кай-Джи, - сказал молодой воин Мнашар, и в воздухе повисло тягостное ощущение.

ние чего-то необратимого и страшного. - Нам больше некуда идти.

Взгляд вождя Кая стал злобным, но вместе с тем создавалось впечатление, будто он резко постарел лет на тридцать. Настолько тяжёлая мысль его посетила в это мгновение.

- Я не могу сказать, что рад этой встрече, но я тебя не прогоню, воин четвёртого ранга Мнашар, - Кай-Джи указал рукой в сторону своего города и произнёс. - Вам придётся занять северную окраину моего города, она начинается сразу за рекой. Мы только начали возводить там новое жильё, поэтому, как только отдохнёте и восстановите силы, соберите всех кого возможно и направьте на строительство.

- Спасибо, вождь, - молодой Мнашар поклонился, и беженцы потянулись по дороге хорошо прокатанной телегами и лошадьми. Когда они скрылись в джунглях, Кай сказал, глядя куда-то в туманную даль, где высились белые заснеженные горы.

- Богиня, пришли того, кто положит конец этому аду, - а ведь где-то там, далеко за горами, раскинулся город демонов, состоящий лишь из камня, стекла и железа.

К тому времени, как солнце уже практически скрылось за горизонтом, уставший вождь решил заглянуть в обычную ничем не примечательную хижину, где обитал, а точнее лежал смертельно раненый и без сознания, странный пришелец из другого мира, к которому приставили в качестве си-

делки проштрафившуюся охотницу. О, её имя знали многие... Эта Айяна была самой невезучей охотницей из всех, кого ему только доводилось встречать, да и в плане остальных житейских дел у неё всё шло наперекосяк. Возраст у неё был уже довольно зрелый, и остальные её сверстницы уже имели по два, а то и три ребёнка от весьма крепких и высоко ранговых мастеровых. Охотницы вообще были нарасхват... Может быть, и водился у неё какой-то сердечный друг, но про то Кай-Джи ничего не слышал. Отворив дверь, вождь увидел, что краснокожий пришелец с костяными гребешками на лице по-прежнему спит, но сейчас его сон был относительно спокойным, а дыхание ровным. Впрочем, спала и Айяна. Глядя на неё сейчас, уставшую и прикорнувшую в углу на соломенной подстилке, он с серьёзнейшим выражением лица понял, что в его племени этой женщине точно мужа не найдётся. Будучи одним из лучших охотников, вождь всё делал бесшумно и легко, хотя и ощущал, что беспощадное время неизбежно брало своё на безвозвратной основе. Он тихо вошёл, и внимательно осмотрел этого мужчину совершенно неведомой породы, который буквально рухнул с неба на летающем корабле. Ещё раз взглянув на мирно сопящую охотницу, он сердито покачал головой и так же без единого звука вышел наружу. О присутствии здесь этого субъекта пока что знали немногие, да и упавший небесный корабль вождь приказал охранять и внутрь не лезть, но вот, что странно... Прошло уже почти десять дней, а демоны так и

не заметили падения этого странного объекта. Или был тут какой-то иной подвох? Так или иначе, самому вождю нужно было разобраться ещё и со своими делами. Жена недавно родила ещё одну дочь, нужно подготовить ежегодную дань к отправке в храм озёрного края, да и запасы на грядущую зиму собираются медленнее положенного из-за строительства нового жилого района.

Когда солнце уже давно миновало туманный горизонт, и мирная деревня уже спокойно занималась своими обыденными делами, Айяна неожиданно проснулась, словно её кто-то толкнул. Осмотревшись, она поняла, что пришелец всё ещё крепко спал, но так было не случайно. Ему периодически давали целебный настой, в который было подмешано средство для сотворения сна и снятия боли. Умудрённые люди не рекомендовали применять подобное на постоянной основе, так как это вызывало привыкание, но сейчас случай был особый. Кем бы там не был этот мужчина - в тот момент, когда охотница нашла его тело рядом с повреждённым кораблём, жизни в нём было минут на пять, если не меньше.

Эту долгую ночь, что имела место быть десять дней назад, ей, как и не многим другим свидетелям, было суждено запомнить на всю свою оставшуюся жизнь. Тогда она отправилась за мелкой дичью на своей летающей ящерице в довольно-таки удалённый район, надеясь, поохотится за чертой се-

ребяного водопада... И вот когда она привязывала к седлу последнего, пятого зайца, она увидела, как со стороны юго-востока пришла в движение одна из звёзд.

Такого с ней ещё никогда не бывало прежде. Ей уже доводилось прятаться от летающих машин демонов, но в этот раз всё было иначе. Спустя несколько секунд, над водопадом пронёсся дымящийся, сыпавший искрами во все стороны, корабль, продолговатый, жёлто-серого цвета, смутно похожий на сошедшиеся в одной точке солнечные лучи. Именно такое странное впечатление создавал этот объект, снабжённый тремя загнутыми зубцами-стабилизаторами, что были повернуты вперёд, а вот третий зубец отвалился прямо в тот момент, когда падающий корабль пролетал над её головой. Взорвавшись в небе, останки третьего зубца посыпались вниз, и охотница от пережитого страха сама уже и не помнила, когда и как вскочила на своего ящера и взмыла в небо в противоположную сторону от взрыва. Когда раздался грохот, означающий окончательное падение корабля, охотница ещё долго не могла собраться с духом, чтобы начать адекватно мыслить. Спустя несколько долгих, томительных минут, Айяна всё-таки решилась и, направила своего летуна к месту падения. Там всё оказалось примерно так, как она и предвидела, кроме одной детали... Корабль лежал немного на боку, распахав приличное количество леса и земли, уткнувшись носовой частью в сторону реки, а под обгоревшим помятым крылом лежал он - тот самый пришелец, что не приходит в

сознание уже десять дней. На нём была тёмно-синяя майка с многочисленными карманами, и плотные синие штаны, заправленные в крепкие серого цвета сапоги, точнее одна нога, в один сапог... Вместо левой ноги у этого краснокожего мужчины, чьё лицо было украшено небольшими костяными наростами, как у какой-нибудь ящерицы, красовалась металлическая нога с какими-то проводками и пластинками. Его поверженное и окровавленное тело лежало почти у самого закрытого люка корабля, а правая рука слабо сжимала странный предмет, похожий на небольшую сине-белую коробочку с тремя иглами, при тщательном осмотре оказалось, что внутри этой коробочки были разноцветные очень маленькие бутылочки с непонятными жидкостями. Что же он хотел с этим сделать? Охотница смотрела на него и думала, что может быть это какой-то новый вид демонов и наверное, стоит просто добить это существо... Но, какой-то другой инстинкт, повелевал сотворить совершенно обратное. Подняв эту странную коробочку, Айяна поняла, что чем-то подобным пользовались и демоны, когда получали сильные раны в бою, просто нужно воткнуть эти иглы в плечо или в ногу, и нажать на эти маленькие штуки сверху. Сама того не понимая, охотница сделала умирающему пришельцу инъекцию, которая как раз и помогла выиграть несколько часов у торжествующей смерти. Уже потом, спустя минут десять прилетели на своих ящерах вожди из ближайших деревень, чтобы столпившись вокруг упавшего корабля, решить судь-

бу странного пришельца, представителей расы которого, никто из присутствующих доселе не видел, и видеть не мог даже в принципе.

- Лично я уверен, что это демон, - настаивал старый вождь из маленького племени Утреннего дождя, на груди у него был кривой ритуальный кинжал, а его длинные штаны были уже совершенно неразличимого цвета. - И будет лучше, если мы убьём его прямо сейчас, не дожидаясь, пока он натворит бед, - ему ответил молодой и звонкий голос.

- Согласен с Раххизу, - сказал молодой поджарый парень, рука которого тарабанила по рукояти короткого меча. Носил он, в прочем, жёлтый килт. - Что-то я не припоминаю хороших демонов, пришедших с небес.

Айяна сидела рядом с умирающим мужчиной, и в какой-то момент она даже испытала страх, что вот сейчас они договорятся и...

- Как считаешь Кай-Джи, добить этого демона или отнести к реке? Всё-таки, здесь твои земли и ты тут полноправный хозяин, - молодой Нуатру третьего ранга, сын Раххизу, явно забавлялся мыслью об убийстве демонов, не замечая главного.

- Это не демон, - сказал серьёзным тоном Кай-Джи. - Потому что это существо дышит нашим воздухом, - говорил старый воитель, глядя на то, как глубоко, пусть и неровно, поднимается грудь умирающего пришельца. - Будь бы он обычным демоном, он бы уже точно испустил дух.

Вождь деревни Нгаар-Иит подошёл не спеша к окровавленному телу, над которым склонилась горе-охотница Айяна и на что-то напряжённо смотрел. Взгляд его остановился на окровавленной груди пришельца, на том месте, где майка почти разорвалась и обнажилась часть татуировки.

- Кто-нибудь из вас видел хоть одного демона, который мог бы дышать нашим воздухом? - тут уже все призадумались над сказанными словами, ибо были слишком увлечены мыслями об убийстве и мести. - Пока мы тут решали, что делать, солнце уже село, а он, - вождь наклонился, чтобы рассмотреть татуировку. - До сих пор не задохнулся.

Кай-Джи вынул свой кинжал, но без спешки и осторожно разрезал остатки майки, чтобы явить остальным то, что скрывалось под обрывками ткани. В тот момент, когда Кай-Джи вынул кинжал, охотница побледнела и немного дёрнулась... Словно хотела защитить?

- Не один вид демонов, из тех, с кем мне доводилось сражаться, - он стёр кровь с левой стороны груди пришельца. - Не носил на себе символов Жизни и Света.

На левой стороне груди краснокожего пришельца обнаружилась татуировка, причём сделана она была очень качественно, неведомой для этих краёв специальной печатной машинкой. На всех собравшихся воинов и охотников смотрело солнце с мужским лицом, выполненное в жёлто-красной цветовой палитре. Под самим солнцем была надпись, а точнее числовое обозначение 230780. Впрочем, цифры в

этом мире писали иначе.

- Я заберу его к себе, - сказал вождь Кай-Джи всем присутствующим, убирая боевой нож. - Посмотрим, что он скажет, когда очнётся.

- Если, он вообще очнётся, - сказал старик Раххизу. - Помяло его слишком сильно, - но старик явно не переживал за этого пришельца. - Главное, чтобы он не оказался на стороне демонов.

- Тогда, я лично его убью, - с серьёзным и спокойным выражением лица сказал Кай-Джи.

- Делай, как знаешь, Кай, - сказал старик, перед тем как влез на свою крылатую ящерицу. - И да прибудет с тобой Её благословение.

- И тебя пусть не обойдёт Она милостью своей, - поклонился в ответ вождь Кай Джи и принялся раздавать команды своим воинам, которые собрали носилки, заключили раненого в лубки и погрузили в ловчую сеть, для дальнейшей транспортировки.

Откуда-то издалека доносился шум падающей воды. Водопад?

Краснокожий пришелец открыл глаза и первое, что он увидел, были две крупные луны, которые частично проглядывали в окно, освещая его осунувшееся лицо. Сделав глубокий вдох, звёздный скиталец осознал, что смерть с ним явно разминулась сантиметрах в двух-трёх, не больше. На этот

раз. Снова. Рёбра всё ещё болели, и позвоночник был одной сплошной тупой болью. Увидев, что мужчина зашевелился, к нему подошла та самая туземка, которую он лишь мельком увидел в момент одного из очень болезненных и коротких пробуждений.

- Не вставай, - тихо сказала она. - Ты ещё очень слаб, - а то он сам этого не ощущал, просто спина затекла. - У тебя сильно ушиблена голова...

- И сломано два или три рёбра, - тихо ответил он, что крайне удивило фиолетовокожую охотницу, видимо, она и не предполагала, что ему известен язык её народа. - Сколько я тут... Сколько я провалялся без сознания?

Прежде чем ответить, охотница как-то странно на него посмотрела, будто перед ней был призрак, но собравшись с силами, сказала:

- Уже десятый день, - она смотрела прямо ему в глаза. - Мы все решили, что ты не выживешь. Твои раны были слишком тяжёлыми, - она и в самом деле выглядела удивлённой. - Наверное, Богиня сотворила чудо для тебя.

Богиня? О чём она вообще? Впрочем, это не имело никакого значения.

- Если это не является страшной тайной, можно узнать, как тебя зовут? - спросил краснокожий пришелец, у которого под глазами были густые тёмные круги, а щёки ввалились так, что выпирали угловатые скулы, хотя тёмно-синие глаза светились жизнью. Да, однозначно, это иноземное существо,

свалившееся с небес, раздумало умирать.

- Айяна, - коротко ответила охотница. - А как зовут тебя?

Вот тут не смотря на усталость и боль во всём измученном теле, пришельца пробрал самый настоящий озноб. Память как таковая была словно стёрта. Как бы он ни старался что-либо вспомнить, ничего не выходило от слова совсем. В итоге, пришелец так в этом и сознался:

- Не помню, - и его растерянный вид давал понять, что тот не врёт. - Ничего не помню. Совсем...

Охотница осторожно всматривалась в пришельца и проговорила:

- И то, как твой небесный корабль рухнул в лесу, ты тоже не помнишь?

Мозг лихорадило от хаотичных картин, но без толку. Пусто и пусто. Как кислотой пролили.

- Нет, - только и сказал он в ответ, уставившись пустым взором в тростниковую стену.

Не смотря на чудесную ночь там, за окном, пришелец осматривал свои красные мускулистые руки с таким выражением лица, словно видел их впервые. Наверное ещё никогда ему не было так страшно как сейчас, какие бы там до этого он не переживал беды и невзгоды, ибо сейчас, он чувствовал себя словно заново рождённым... С одним единственным НО - он явно был чуть более чем зрелым мужчиной, как раз в той поре, когда молодая удаль уже стремительно угасает, уступая место смиренному спокойствию. Вот только, сколь-

ко это конкретных лет? И кто он вообще такой? К какой расе принадлежит? Вопросы, вопросы, вопросы... Ответы на которые получить совершенно нереально. Особенно сейчас.

- Так я упал на... Эээ... Небесном корабле? Так? - решил восстановить картину недавних событий пришелец. - Как он выглядел, ну, этот мой корабль?

Она немного нахмурилась, видимо, в их языке не хватало слов, чтобы дать полное описание всему увиденному. Ну не на деревянной же лодке он свалился на поверхность этой планеты?

- Похож на осколок солнца, - выдала она после некоторого раздумья. - У него так интересно крылья завёрнуты вперёд... Он жёлто-белого цвета... И такой, немного круглый.

Что-то начало шевелиться в памяти, но в целом, это мало что поясняло.

- А как падал мой корабль? - спросил пришелец. - За мной кто-нибудь следовал?

Она удивилась ещё больше. То ли тому, что этот совершенно чужеродного вида пришелец с неба хорошо говорил на её родном языке, то ли тому, что чудом выжил с такими-то травмами и теперь всю пытался вспомнить, что случилось и зачем он здесь вообще появился.

- Нет, ты... Твой корабль падал один, - она вспоминала всё, что могла, и ей явно было не по себе от этого. Всё же, не каждый день над твоей головой проносится разваливающийся на части горящий космический корабль, прилетев-

ший прямым из надзвёздного предела. - Но, он был сильно повреждён и весь горел. Ты, наверное, вступил с кем-то в бой? Я не удивлюсь, если ты окажешься воином, - неожиданно сказала она.

Он и в самом деле только сейчас обратил внимание на то, что был достаточно крупным и сильным мужчиной, хоть и не ведал какого рода-племени.

- У тебя на груди есть символ Жизни, - сказала она. - Похожие рисунки наносят на себя наши воины, вот я и подумала, что ты можешь быть...

Охотница замолчала на полуслове, а пришелец осторожно продолжил.

- То есть, я упал на эту планету не сам по себе, - мысли были не радостными. Зачем бы я сюда не следовал - меня сбили, и по всей видимости решили, что такого падения я не переживу... Или ещё что-то случилось, что помешало меня добить? Нет, всё это слишком сложно. Надо повременить. Он осторожно откинулся на своём ложе и спросил у озадаченной охотницы.

- А что интересного вы нашли у меня в карманах? - вопрос был наполовину с подвохом, но женщина ответила честно.

- Только вот это, - она протянула ему использованный шприц - инъектор, который был пуст... Значит, он всё-таки успел себе ввести его содержимое! Потому я до сих пор жив... - А ещё вот эта странная вещь, но я не понимаю, для чего она создана.

Глаза пришельца расширились, ибо она протянула ему чёрно-синий цилиндр из очень прочного материала с несколькими кнопками и крохотным дисплеем. Карманный диктофон! Точно, ведь такими снаряжены чуть ли не все исследователи и путешественники, ведь даже не смотря на примитивную и нелепую конструкцию - эта вещь, порой, оказывается гораздо полезнее всех высокотехнологичных новинок вместе взятых. Для этого примитивного устройства настал неожиданный звёздный час.

На крохотном, совершенно бесцветном и простом дисплее появился текст, оповещающий о включении, а затем простое меню выбора опций. Следуя странному наитию, пришелец открыл список записей в надежде, что там будет из чего выбирать... Но записей было всего три. Первую из них, пришелец сразу же и включил.

Устройство заговорило голосом самого пришельца, но более низким и сосредоточенным:

- Вольный исследователь Гхатрис Кейнраг, запись номер один, время - двадцать часов восемнадцать минут по стандартному корабельному расписанию. Ровно час назад я прибыл, как и предполагалось, в солнечную систему ХТ-255. После нескольких неудачных попыток найти хоть какую-нибудь жилую станцию или планету, я всё же решил отправиться на осмотр заинтересовавшего меня объекта лично. В этой системе определённо что-то есть, иначе старик Рахталлион меня сюда бы не загнал, - голос говорившего звучал твёрдо и

уверено. - Хотя данная система и не занесена в маршрутные карты, сюда, как я понимаю, регулярно забредают совсем отчаянные парни в поисках сокровищ и приключений, но пока что, безуспешно. В основном, все, кому посчастливилось выбраться из ХТ-255, имели все признаки серьёзного помешательства, и несли какой-то бред про громадные и неопишуемые конструкции, вращающиеся вокруг солнца, а ещё про тяжёлые боевые корабли, уничтожающие всё и всех без разбору, - наступило задумчивое молчание. - Теперь понятно, почему им понадобился именно я, ведь других, настолько же опытных исследователей у них просто нет, а если тут где-то завалялась верфь Предтеч, которая до сих пор продолжает штамповать боевые корабли... - голос на несколько мгновений прервался. - То, это тем более объясняет причину, по которой этот старый учёный решил выйти на связь именно со мной, учитывая даже тот факт, что я нахожусь в розыске не только на территории единой человеческой империи. Впрочем, это не имеет никакого значения. Сейчас я двигаюсь в сторону шестой планеты в данной системе. Следующую запись сделаю потом, когда закончу сканирование местных астероидных полей.

Запись окончилась.

Итак, значит, Кейнраг. Вольный исследователь. В голове начали шевелиться какие-то мутные картины из прошлого, которые никак не хотели складываться в единый узор. Рахталлион? Кто это вообще такой? И зачем меня сюда посла-

ли? И сюда, это вообще куда? Какая ещё система ХТ-255? Как хоть планета называется, куда я грохнулся?

Память мучительно извивалась как порезанная змея, но так и не смогла что-либо из себя выдавить. Но, кое-что в повреждённом мозгу встало на место, и теперь, безымянный краснокожий пришелец хотя бы точно вспомнил, что его зовут Кейнраг, и является он вольным исследователем, который... Который что? Вот тут память снова закупорилась, и он удивлённо уставился на Айяну, понимая, что запись велась на другом, явно не знакомом ей языке.

- Меня зовут Кейнраг, - сказал он, протягивая ей руку, уважительно глядя прямо в глаза. - Вот этот прибор, - исследователь указал пальцем на использованный иньектор. - Помог мне выжить... Но, ведь это не я его использовал, верно? - сейчас Кейнраг понял, что его состояние было максимально инстинктивным, когда он выползал из разбитого корабля с такой же разбитой головой, и просто физически был не способен сделать себе спасительную инъекцию.

- Да, - сказала она и доверчиво смотрела на пришельца, пожимая протянутую руку. - Просто я... Видела как подобными штуками пользовались демоны, и решила, что это работает так же, - она подсела чуть ближе. - Так я тебя спасла?

- Именно, - сказал несколько растерянно Кейнраг, ощущая, что выздоравливать ему ещё долго, а учитывая тот факт, что до корабля он в лучшем случае доберётся через месяц... Если там вообще будет до чего добираться, то спе-

шить особо некуда. Спешка - самый страшный враг любого уважающего себя вольного исследователя, - вдруг откуда-то выудила его память чьи-то слова. - Так я тут уже десять дней лежу, помираю? - он решил пока не спрашивать про демонов и прочее, что сейчас он вряд ли бы понял как надо. - Я сейчас самую малость того, - привстал на своём ложе говорящий. - Ничего не помню, поэтому собеседник я такой себе... Расскажи мне лучше о себе, - перевёл тему разговора Кейнраг. - Я так понимаю, что ты - воительница или как это должно повашему называться? - язык он знал, а вот с транскрипцией мог и ошибиться.

Девушку это явно смутило, и на её лице проступил своеобразный румянец. Видимо, сам того не желая, Кейнраг сделал ей очень большой комплимент.

- Нет, я слишком слабая для такого, - сказала она честно. - Я - всего лишь охотница второго ранга и я надеюсь, что ты никак не связан с нашими врагами, - она помолчала немного и добавила. - Это просто чудо, что тебе удалось выжить при таких травмах...

Неожиданно заговорил кто-то другой. Им был седовласый мужчина в бирюзовом килте с коротким мечом, преклонного возраста и очень цепким взглядом чёрных глаз в оправе возрастных морщин.

- А Богиня, как известно, не разбрасывается своими чудесами просто так налево и направо, - он принёс одежду и высокие сапоги, впрочем, выполненные с учётом местной жа-

ры. Всё это смутно было похоже на воинские одеяния, только серого цвета. - Оденешь это, как только сможешь ходить. Я не знаю, являешься ли ты воином, но твои шрамы и глаза говорят мне о том, что свинопасом ты точно не был в своей прошлой жизни, - затем чуть более серьёзно, но уже глядя на Айану. - Лианни Нурх Айана, - взгляд его был странным, слегка заговорщицким.

- Да, мой вождь, - она немного смутилась и даже испугалась.

- По внимательнее, - после этих слов вождь Кай-Джи ушёл так же беззвучно, как и пришёл. Прирождённый воин и охотник... Устало подумал исследователь, расслабившись на своём ложе.

- Ещё раз спасибо, Айяна, - он закрыл глаза, и почувствовал, что потолок падает ему на голову. Всё-таки рано было ещё думать о полноценном бодрствовании. - Спасибо тебе за моё спасение, - через пару минут Кейнраг снова уснул, так и не поняв, что девушка осторожно взяла его за руку.

Первое, что услышал Кейнраг, когда проснулся, был деловой спор между двумя какими-то безликими погонщиками, что столпились почти под самыми оконными проёмами. Самой охотницы нигде не было видно, из-за чего на несколько секунд появилось ощущение, что чего-то не хватает. Мимо процокали копыта трёх или четырёх лошадей, снаряженные воинами, после чего наступила тишина, и лишь пение здеш-

них птиц и шум далёкого водопада позволял понять, что этот мир живой.

Кейнраг сделал глубокий вдох и поднялся, осторожно облокотившись на стену, чтобы выглянуть наружу. Двое смуглых фиолетовокожих мужчин спорили о ценах на фрукты и мясо, похоже, они тут уже битый час не могут договориться, а позади них бегала малышня в коричневых затёртых повязках. Пользуясь тем, что взрослые отвлеклись, ребятня старалась под шумок стащить какой-нибудь фрукт с открытой повозки. Рядом стоял ещё один коренастый крепкий парень, явно охранник второго торговца, чья тележка была нагружена мясом. Небольшие дома, наподобие того, в котором сейчас находился Кейнраг, тянулись вниз, в сторону оврага, а так же вверх, где виднелись дома более добротные и основательные, построенные из какого-то местного светло-серого камня. Собрав всю свою смелость в кулак, Кейнраг попытался встать и, о чудо! Ему это удалось с первой попытки, хотя слабость была чудовищной, и вполне понятно от чего голова шла кругом. Скорее всего, от жажды и голода, хотя и кровообращение в организме восстанавливалось крайне неохотно. Обернув набедренную повязку и нацепив тёмно-серый килт, уверенным шагом Кейнраг пошёл на выход.

Отворив лёгкую деревянную дверь, звёздный странник вышел наружу в объятия солнечного света. Спор между торговцами сразу прекратился, а широкоплечий охранник удивлённо выглянул из-за тележки на краснокожего мужчину,

чье лицо было украшено странными костяными гребешками. Да ещё и облачён этот непонятный субъект оказался в килт воинов-безликих. Когда солнце прекратило выжигать глаза даже через закрытые веки, Кейнраг наконец-то осмотрелся вокруг, и про себя удовлетворённо подумал, что ему невероятно повезло. Да, однозначно повезло. Вокруг был субтропический лес в самом разгаре лета, местные жители явно были умеренно воинственны и находились на общем уровне развития чуть ниже среднего, а раз тут так чисто и они имеют понятие об изготовлении кирпичей, а в придачу ко всему, прослеживается чёткий иерархический строй. Значит, развитие их культурного фактора находится на уровне...

Стоп! На него по-прежнему смотрели как на выставочный экспонат, с той лишь разницей, что сейчас любопытных глаз стало намного больше, даже из некоторых оконных проёмов смотрели заинтересованные фиолетовые лица. Потом все повернулись в сторону широкой улицы, где располагались кирпичный дома, откуда твёрдой и неутомимой походкой шёл вождь, при бедре которого висел церемониальный меч с мутным зелёным камнем на крестовине. Этим мечом можно было не только красоваться... Хм... Снова рефлексивно подметил Кейнраг - кузнечное ремесло и ювелирное мастерство. Хотя голова и была отбита чуть более чем полностью, но соображалка заправского исследователя работала исправно. Только сейчас Кейнраг обратил внимание на то,

что вокруг него повисло какое-то напряжение. Но, вот вождь подошёл на расстояние вытянутой руки и не спеша вынул из ножен свой меч. Клинок был великолепен.

- Я вождь народа Нгаар-Иит, моё имя Кай-Джи. Я воин шестого ранга и моё глубочайшее желание оказать тебе любую помощь, которая тебе только понадобится в нашем мире, - меч был убран обратно, а вождь внимательно смотрел в лицо пришельца.

Иногда бывают случаи, когда ты просто не понимаешь, что тебе вообще сейчас нужно делать... Как сейчас например, но что-то пробилось наружу из его измученной памяти. Точно! На миг вспыхнула картинка - высокий желтокожий гуманоид со спокойными чёрными глазами и двумя парами тощих рук, что был облачён в бледно-синюю мантию. Конечно же! Краалитский жест мира. Смекалка сработала быстрее памяти.

- Пусть и тебя не обойдёт Богиня благословением своим, - это был почти правильный гражданский ответ, после чего, а это Кейнрагу не показалось, многие облегчённо выдохнули.

Игра была очень рискованной, чёрт подери. Он сам не воин, и мало того, что не имеет права приветствовать кого-либо как воин, так ещё и не знает всех необходимых ритуалов! Как бы то ни было, нужно показать лояльность их вере и признать своё подчинение вождю. Этот лёд был очень тонким.

- Пойдём со мной, - сказал вождь. - Наш священник хочет с тобой поговорить.

- Священник? - переспросил Кейнраг. - Здесь где-то есть храм?

Вождь недовольно скрестил руки на груди, но потом словно опомнился.

- Ах, да, - сказал он. - Ты же ведь тогда был без сознания... Тебя несли через храмовую площадь как раз в тот день, когда твой небесный корабль упал на землю. Именно там тебе и была оказана вся возможная помощь. Так ты идёшь? - вопрос был задан со странной интонацией.

- Разумеется, - ответил Кейнраг, слегка поклонившись, и пошёл следом за вождём.

Как заметил Кейнраг, здесь он был самым низкорослым, хотя это было и не критично. В основном, все, кто встречался на пути, были выше на пол головы или чуть более того. Вождь был одного роста с пришельцем, но, даже учитывая тот факт, что Кейнраг был истощён длительным восстановлением после тяжёлых травм, было заметно, что кости его крупнее, а плечи значительно шире.

Они шли через запруженный рынок, где стояли разноцветные палатки, и не было проходу от местного народу, но для воинов дорога находилась всегда. Катились телеги, спорили покупатели и продавцы, а позади, возвышалась над ущельем громадная скала, с которой вниз падал поток воды. Всё это время под ногами были каменные плиты, которые вызывали странное подозрение, ибо изготовить подобное можно только с использованием тяжёлых заводских ма-

шин, а уж уложить так идеально ровно не могли порой и более высокоразвитые формы жизни. С какого же плеча достался им этот мир? Напряжённо подумал Кейнраг, но вслух ничего не сказал. Мало ли что...

Они миновали самую бедную часть города, где стояли рядами почти такие же домики, что и на окраине, только тут они были чуть больше и имели каменный подклет. Да и запах тут стоял повсюду соответствующий. Особенно на рынке, где туда и сюда сновали повозки, запряжённые лошадьми, и торговали местным скотом смутно похожим на свиней. Проходя мимо густого сада, за которым тянулись уже высокие каменные дома местной элиты, так сказать, он весело подумал о том, что мир без свиней и олигархов не бывает.

- Что тебя так веселит, Кейнраг? - спросил вождь у своего спутника, который только сейчас сообразил, что улыбка была не только мысленной.

- Интересное место, - сказал краснокожий пришелец, когда справа потянулся высокий забор, за которым проглядывала громада квадратного строения, чьи колонны были видны даже отсюда.

- А ты что-то помнишь о других местах, где бывал раньше? - снова вопрос с каким-то подвохом.

- Полагаю, что я видывал миры похуже, чем ваш, - перед ними вскоре показалась арка прохода, по сторонам которой стояли два воина - судя по коричневым килтам, оба были простыми стражниками, или вроде того. - Но сейчас, я со-

вершенно ничего не помню.

Когда вождь подходил к ним, они отсалютовали приветствие мечами, разве что воитель, стоявший слева, засмотрелся на диковинного посетителя с красной кожей и чуть запоздал. Впрочем, вождь не стал представлять пришельца воинам и те снова застыли как изваяния из древнего эпоса, пытаясь скрыть на лицах своё удивление.

Кейнраг и вождь Кай-Джи вошли во внешний двор храма. Это было чудесное место. Справа и слева были огромные клумбы, и там цвели крупные красные цветы, а под заборами со всех сторон завивался плющ, который так и норовил перелезть через стену. Сам же храм был огромен и великолепен, уже хотя бы тем, что выглядел как абсолютно новый, построенный лет сто назад, не меньше. Он имел немного закруглённую форму, что-то на роде полумесяца, а от центрального входа, высокие двери которого были сейчас открыты, расходились колонны, и те, что располагались ближе ко входу в строение, были самые высокие и большие, постепенно уменьшаясь по мере приближения к краям внешней стены. Водопад оказался теперь далеко слева, и отсюда было хорошо видно, что никаких построек или площадок там нет. Вода просто вытекла бурным потоком из природной трещины в скале. Вид был завораживающим.

- Все, кто оказывается здесь впервые, забывают о том, куда и зачем они шли, - вождь улыбался дружеской улыбкой, в некоторой степени, даже отцовской. - Я и сам пятьдесят лет

назад стоял тут с разинутым ртом и таращился на Её величие.

- Эээ... Чьё величие? Реки? - спросил Кейнраг.

- Именно, - сказал вождь. - Пошли, - он похлопал по плечу своего спутника. - Не будут же нас ждать весь день, пока ты налюбуешься? - оба пошли в сторону широкой лестницы, что вела к массивным дверям.

Они вместе шагнули в тёмный коридор, и сразу же впереди стало светло, вот только свет шёл не от факелов или свечей, а от странных синеватых кристаллов, что были очень умело инкрустированы в железные держатели на стенах. Впереди лежал длинный зал, по обеим сторонам которого стояли величественные статуи, причём те, что стояли слева, явно были женского пола и являли собой вполне мирных женщин, а вот справа статуи были мужскими и несколько более воинственными, хотя попадались и изваяния священнослужителей. Кстати о последних...

Перед массивной лестницей, что вела ещё ниже, стояло несколько священнослужителей, двое из которых носили красные одеяния, как понял Кейнраг, это должно было означать очень высокий сан. Рядом с ними стояло неровным рядом пятеро молодых священнослужителей в жёлтых одеяниях, видимо, младшие служители. Хотя самый молодой из них уже явно имел своих внуков, а вот вышедший навстречу старик в зелёном затёртом балахоне, мог вполне уже воспитывать праправнуков. Вождь стал на одно колено и вынул меч

в приветствии перед этим стариком:

- Я Кай-Джи, воин шестого ранга, и моё величайшее желание оказать тебе любые услуги, священный, в которых ты можешь нуждаться.

Старик поднял руку в приветственном жесте и ответил:

- Я - Ноиндси - жрец шестого ранга, готов принять твои скромные услуги, и да будут они употреблены во славу Богини.

Формальное приветствие было выполнено, и теперь вождь мог перейти от слов к делу:

- Позволь представить тебе нового воина в нашем мире, - он указал рукой на краснокожего пришельца. - Он ещё не отправился от ран и его память пребывает в забвении, но я полагаю, что от него будет толк.

- Почему ты захотел сделать его воином? - вдруг улыбнулся старик своей почти беззубой улыбкой. Его фиолетовый цвет кожи был более тёмным, а руки были усеяны старческими пятнами, но взгляд был чётким, выдавая работу ясного ума. - Может быть, он никогда не проливал ничьей крови? Так ли это, странник-упавший-с-небес? - игра усложнялась. Правды, Кейнраг не знал, но догадывался, что отвечать нужно было правильно.

- Простите, священный, - начал разговор Кейнраг, и слегка поклонился. - Что я не знаю ваших обычаев и законов, а потому не могу вас поприветствовать должным образом... Но, я могу сказать точно лишь одно, что мне действительно

приходилось сражаться ранее, - его взгляд скользнул вниз, указывая на механический протез ноги. - Только я совершенно ничего не помню... Наверное, даже если я бы вернулся на свой корабль, то вряд ли бы сообразил, что делать. Но, если я могу чем-то помочь вам, или Богине, то я готов служить общему делу.

Ответ явно устроил и вождя, и священника, после чего старик жестом приказал удалиться всем своим помощникам, кроме вождя и второго священника, который был тут явно в качестве свидетеля.

- Я, несомненно, рад это слышать, - сказал старик и медленно пошёл дальше вглубь зала. - Но ведь вы даже не помните, к какому народу принадлежите, - они шли через освещённый кристаллами коридор в другое помещение, во внутренний двор, похоже. - Однако, ваш язык выдал вас и ваши намерения тогда, когда не работали его мозги! - он улыбался и перед ним пара воинов расторопно открыли массивные двери. - Как это вы сказали? Во славу отца нашего вечного и милосердного? Ха! - усмехнулся старик, и вся процессия вышла в ещё больший зал, что находился под открытым небом, в центре которого стояла статуя. Старик повернулся назад и с серьёзным видом проговорил. - Демоны - не молятся богам! - двери за ними закрылись, и теперь перед Кейнрагом возвышалась массивная статуя женщины в каменном платье. Кто бы не создал подобное, вряд ли здесь применяли зубило и молоток.

Женщина стояла, глядя вперёд с протянутыми руками, с которых в моменты дождя стекала вода, чтобы утечь дальше по сточным желобам в реку. Как ни странно, но стёкол тут не было, зал так же освещался этими странными крупными кристаллами, внешний вид которых вызывал какие-то странные и даже тревожные ассоциации в памяти, но какие именно, разобрать было нереально. Да и сама эта статуя... Материал был очень странным - он казался чем-то наподобие голубого мрамора, только несколько грубого, и что-то подсказывало пришельцу, что сами такое выстругать местные аборигены были не способны. Только подойдя ближе, Кейнраг заметил, что позади статуи находились разномастные, и весьма ценные предметы. Сокровищница что-ли? Вдруг осенило Кейнрага. Чего там только не было, и золотые ювелирные изделия, и какие-то картины, и даже драгоценные камни, ковры, серебро... Дары, принесённые любимой Богине? Почему бы и нет. Впрочем, было видно, что о чистоте всего этого хранилища ревностно заботились, наверное, местные правители старались не складировать ценные дары как мусор, и время от времени окунались в дарованные богатства. Зачем богу золото? - Вдруг кольнул Кейнрага вопрос, на который не последовало ответа.

- Полагаю, вам стоит преклонить колени, Кейнраг, - сказал вождь таким тоном, давая понять, что тут опять следует ожидать какого-нибудь двойного смысла. - И если есть о чём, можешь помолиться.

Кейнраг подошёл к статуе и внимательно на неё посмотрел. Так и есть - материал очень сложный по своей структуре. Эти местные аборигены её не изготавливали. Однако, звёздный скиталец понимал всю сложность сложившейся ситуации. Его явно испытывали, и в этой игре ставкой была его жизнь, или что-то большее, чем одна его единственная судьба. Встав на колени перед мраморным идолом, Кейнраг посмотрел на Её лик, и на какую-то секунду ему померещилось лицо той самой охотницы, что нашла его почти бездыханное тело, впрочем, выполнена статуя была так, что в ней было можно увидеть много и других черт местных жителей.

- Помоги мне вспомнить всё, что я забыл, милосердная Богиня, - начал Кейнраг, коснувшись подола статуи. - И если я могу чем-то помочь тебе в битве с... Демонами, то я готов пожертвовать своей жизнью, - что было правдой, ибо на каком-то подсознательном уровне продолжало жить понимание того, что он тут явно не случайно. Вообще, для исследователя, Кейнраг чувствовал себя слишком религиозным и агрессивным. Почему? Да и игнорировать столько совпадений, благодаря которым он до сих пор оставался в живых, было бы невероятной глупостью. Кто-то очень хотел сохранить ему эту самую жизнь. В момент касания, Кейнрагу показалось, будто в его голове повисла совершенная пустота и тишина, а саму руку словно ударило током. Длилось это всего лишь мгновение.

Не без труда поднявшись на ноги, так как нормально по-

есть и попить до сих пор не дали, Кейнраг повернулся назад к своим сопровождающим и увидел на их лицах странные выражения, словно произошло что-то такое, чего они не ожидали. Первым нарушил молчание старый священник.

- Более мы не имеем подозрений относительно тебя, чужеземец, - вождь задумчиво теребил рукоять меча, а священник Ноиндси довольный своими мыслями почёсывал свою скудную бороду. - Демоны не могут выносить Её присутствие, а уж тем более молиться перед нею.

- Во имя всех демонов убитых мной и моими сыновьями, краснокожий, - он со стуком вогнал меч в ножны, хоть и не вынимал его толком. - Коснуться Её и выстоять на ногах... Ты в самом деле не так прост, как я думал.

Похоже, что сам Кейнраг так и не понял, что он такого сделал.

Наконец-то, в сопровождении старого жреца, Кейнраг направился в трапезный зал храмового комплекса, что поначалу немного его смутило, но потом в голову пришла догадка на счёт того, что безликие не должны принимать пищу рядом с обычными воинами. Опять же, жрец явно соображал больше и лучше, чем воины, понимая, что пришелец, потерявший память, вполне может что-нибудь ненароком отмочить, а потом угодит как зерно между поставом и бегунком, то есть на череду кровавых поединков за нарушение чего-нибудь важного.

- Что ты знаешь о демонах, странник? - вдруг спросил жрец в зелёном балахоне, когда оба поднимались по винтовой лестнице. - Тебе не встречались подобные существа? Низкого роста, бледный цвет кожи и непонятная рваная речь, похожая на сплошной поток ругательств?

Кейнраг не спеша поднимался следом и, когда они вышли в небольшой зал, заставленный длинными столами, краснокожий пришелец остановился, и впал в задумчивость. Его лицо непроизвольно сморщилось, словно и в самом деле, упоминание о подобных существах вызывало у него раньше смесь опасения и чего-то ещё крайне неприятного.

- Неразборчивая речь? - в широкие окна пробивался солнечный свет, в котором плавали мелкие пылинки. - А вы её слышали? Может, я что-нибудь вспомню, если бы вы сказали что-то на их языке?

- На языке демонов? Священник? - удивился старик и по-доброму улыбнулся.

В зале трапезничали несколько молодых священников в оранжевых и коричневых мантиях, но при виде Ноиндси шестого, они почти одновременно встали и поклонились, тот жестом усадил всех обратно.

- Простите, священный... - извинился Кейнраг, когда осознал свою ошибку. - Я не хотел...

- Я никогда не слышал их речей, если ты об этом, - старик пошёл к самому высокому столу, куда проследовал и Кейнраг. Они сели у окна, откуда дул лёгкий свежий ветер. - По-

ка вы были без сознания, уважаемый Гхатрис Кейнраг, - начал разговор священник, когда кто-то из послушников в серой рясе подал на стол блюда. - Вы говорили и на других, совершенно странных, и незнакомых мне языках.

Только сейчас Кейнраг понял, насколько он оголодал. Стоило только увидеть серебряный поднос с душистым мясом какой-то местной птицы, как все его мысли о высоком и великом потонули в простом желании поесть. Следующее предложение, произнесённое священником, чуть не заставило подавиться.

- Вселенная незыблема и вечна... - пришелец дрогнул и уронил вилку на пол.

- Вселенная незыблема и вечна, - на автомате повторил Кейнраг и поднял упавший предмет. - Это... Это из моего родного мира, - проговорил медленно и осторожно краснокожий пришелец. Священник был очень доволен реакцией своего собеседника.

- Вы наговорили много подобных речей, пока находились без сознания, здесь, в храмовом общежитии, - он пригубил вино из кубка и предложил бутылку Кейнрагу. - Но, как сказал мой племянник, вы ни разу не заговорили на языке наших врагов. Из чего я сделал вывод, что либо, - он качнул кубком с вином в сторону пришельца. - Вам просто неведом этот язык, либо вы вообще никогда не видели тех, кого мой народ называет демонами.

Кейнраг покончил с трапезой и, разогнав навалившуюся

усталость невероятным усилием воли, всё-таки спросил.

- Вы говорите о каких-то злых физических существах? Не о бесплотных духах? - что было логично, учитывая примитивность здешнего народа. - Которые пришли из другого мира, ведь так? На космических кораблях? - слово “космических” было явно новым для священника, да ещё и Кейнраг его употребил в стандартном произношении.

Старик молча рассматривал осунувшееся красное лицо пришельца, после чего произнёс следующее:

- Из записей самых первых колдунов нам известно о демонах только то, что они пришли триста лет назад из мира, чьего имени не упоминается, - молодые священники, что трапезничали по соседству, наострили уши, хотя они и так, скорее всего, всё это знали. - В самом начале, если верить летописям, наши враги пришли с миром... Вот только они сразу же принялись отстраивать свои мерзкие башни и дома, огораживая всё неприступными стенами. Везде, где появлялись демоны - лес вырубался, реки и озёра загрязнялись, а земля перекапывалась их огромными демоническими машинами настолько, что лик мира в тех местах напоминал кожу больного умирающего от проказы, - его лицо морщилось ещё больше от омерзения. - Помимо этого, даже находиться рядом с их осквернёнными городами оказалось опасно, - священник отпил вина и продолжил. - Сто пятьдесят лет назад случилась великая чума, унесшая жизни пятнадцати очень могущественных племён! - Кейнраг попытался сосчи-

тать сколько это, и навскидку решил, что это где-то тысяча тридцать или сорок живых душ. - Но и это не все напасти, что обрушились на нас с приходом демонов. Сто лет назад была страшная война... Война, в которой мы потерпели сокрушительное поражение, - было видно, что старику не хотелось этого вспоминать. - Тогда, я был новорождённым младенцем, когда все окрестные племена и народы решили объединиться... Даже колдуны заключили мирный договор с воинами перед лицом общего врага. Но всё оказалось тщетно. За последние три столетия нас стало значительно меньше, даже если отбросить тот факт, что мы больше не воюем с ними, - старик указал крючковатым пальцем куда-то вверх.

В голове до сих пор не было стройного потока мыслей - сказывалось общее истощение и травма головного мозга. Демоны? То есть, кто-то добывает на этой планете ресурсы... Очевидно незаконным способом. Точно! Память снова зашевелилась, и откуда-то всплыли прочитанные когда-то ещё на заре обучения выдержки из какого-то свода законов. Да, именно: Параграф 3 общерасовой конституции: Запрещается вести добычу любых биохимических, минеральных, металлургических и прочих ресурсов, на планетах и спутниках, где имеется разумная жизнь категории 4б и выше.

Мозг на автомате причислил местной расе категорию 3-а. Причина - письменность, наука... Ведь позади обеденных столов, ближе к массивным дверям, стоял большой стенд с книгами. Вряд ли там были учебники по ядерной физике, но

всё же.

Кто бы не затеял на этой планете добычу ресурсов в промышленных масштабах, это в любом случае было не просто противозаконной, а поистине жестокой акцией насилия над целой расой.

Ох, как трудно было думать на сытое брюхо и отбитую голову, которая ещё не до конца зажила.

- Скажите, священный, - глаза у Кейнрага уже слипались от усталости. - Могу ли я где-нибудь поспать, прежде чем мы продолжим нашу беседу. Просто я ещё не совсем... - он хотел сказать восстановился от травм, но священник всё и так понял.

- Конечно, мой друг, вас с радостью отведут в один из домов для высокоуважаемых гостей, - Пойдём те, - старик медленно пошёл рядом с пришельцем. - Там у вас будет полно места и для чтения, и для приятного общения с вашей женщиной.

Когда Кейнраг открыл деревянную дверь и заглянул внутрь, то понял, что ему решили предоставить прямо-таки люксовый номер. По местным меркам, разумеется. Храм был не только местом молений и прошений, но и в некотором роде общежитием для членов священного совета, в который, как заметил Кейнраг, входили и женщины. В коридоре, где единственным источником света были мутно-синие кристаллы стояли две не молодые женщины, которые что-то обсуждали, но тут же замолчали, увидев того, кого ведёт

Ноиндси шестой.

- Вот, ваши покои, мой друг, - сказал старый священник. - Если вам что-либо понадобится, просто пройдите в левое крыло и обратитесь к смотрителю, ну, а если вам понадобится, так сказать, сходить по нужде, то идите на второй этаж и направо. Надеюсь, вы со временем всё вспомните, - священник медленно ушёл, а Кейнраг упал без сил на мягкую кровать, застеленную простынёй. Хотя и без этого он уже засыпал на лету и едва ли не промахнулся мимо подушки. Вокруг была довольно аскетичная обстановка, но весьма неплохая по меркам такой примитивной цивилизации. Свет падал сквозь открытые ставни на простой письменный стол, а снаружи, судя по звукам, тренировались воины, лязгая не боевыми мечами. На стене висел красный гобелен, на котором было изображено солнце с женским ликом. Но звёздный странник, утомлённый разговорами уже благополучно уснул.

Вообще, трудно оставаться в сознании, когда тебе чуть не вышибли мозги, а потом ещё две недели ты провалился фактически в коме. Кейнраг открыл глаза и понял, что снаружи опять темно. Что за планета такая? Как не очнись, всё время ночь. Привстав на просторной кровати, взгляд невольно скользнул влево, а там...

Женщина? Это немного шокировало Кейнрага. Всё-таки храм как ни как. Хотя... Он тут же вспомнил, что в храме полно женщин и даже детей, а раз так, то тут, скорее все-

го, и есть элитное общежитие для священнослужителей и как выразился первосвященник, высокоуважаемых гостей. Скрестив руки на груди, он посмотрел по внимательнее на эту особу, в которой было трудно не узнать уже ранее увиденную Айану, только теперь на ней было облегающее платье, а белоснежные волосы были распущены. Вот что странно, уж каким бы равнодушным исследователем не считал бы себя мужчина, но при виде дикой и почти обнажённой женщины волей-неволей срабатывают те самые дремучие инстинкты, о которых так не любят вспоминать высокоразвитые цивилизации. Чисто рефлекторно Кейнраг сделал глубокий вдох и, тут же расплатился за это болью в незаживших рёбрах. Зашипев от боли, он разбудил охотницу лёгким и осторожным движением, словно боялся испугнуть прекрасное наваждение. Она молча села на кровати и, всё так же, не произнося ни слова, смотрела на него.

- Как ты здесь оказалась? - спросил Кейнраг, осторожно усаживаясь в резное кресло. Нужно было не растревожить больные ребра.

Она явно нервничала по какой-то непонятной пока причине, но ответила честно:

- Мне так приказал священный Ноиндси, - на её лице даже проступил некоторый румянец. - Он сказал, что кроме еды и сна тебе может понадобиться... Ещё что-нибудь, - последние слова окончательно раскрасили её лицо в странный розоватый оттенок. - Я никогда здесь раньше не была.

Отдышавшись, Кейнраг снова почувствовал только голод и сильную жажду. Впрочем, на столике стоял поднос с несколькими блюдами. Видимо, принесли, пока прищелец спал. Сейчас, не смотря на боль, в теле уже ощущалась некоторая бодрость, хотя и дышать нужно было осторожно.

- Если ты не возражаешь, то я отлучусь на минутку, - во время вспомнилось про туалет. - А потом займёмся завтраком, - когда он подошёл к дверям, то договорил не поворачиваясь. - А про кое-что пока давай забудем? В моём теле что-то слишком много поломанных костей...

Проходя по коридору, Кейнраг обратил внимание на то, что никто не спал, хотя снаружи было темно как глубокой ночью. В одних залах сидели люди в просторных балахонах и что-то писали на жёлтых листах бумаги, причём в одном из залов, несколько престарелых мужчин в красных накидках орудовали чем-то очень похожим на циркули и линейки. Чертежи? Почему бы и нет? Если есть письменность, то рано или поздно появится и математика, и культуроведение, ну а там уже и сложные науки не заставят себя долго ждать. Окончив свои дела в примитивной уборной, в которой обнаружилось некоторое подобие канализации, Кейнраг не удержался и вошёл в один из залов, где восседали четверо молодых людей в жёлтых мантиях. На деревянном столе лежала целая кipa разноцветных книг разной толщины, но открыто было всего две.

- Приветствую, - вежливо поклонившись, сказал Кейнраг,

на что молодые люди, занятые чтением, сразу же отвлеклись.
- Я лишь хотел взглянуть на ваши книги, если это не запрещено, конечно.

Ответил один из молодых людей, самый старший, видимо:
- К чтению допускаются только колдуны и священники не ниже третьего ранга, воин, - обращение было наполнено странной подозрительностью.

- Вообще-то, я умею читать на вашем языке, - сказал Кейнраг спокойно и уверенно. - Вон там лежит книга, - его рука указала на толстый том с жёлтым переплётом. - На которой написано про варение сложных металлов, в частности, золота, - подозрительность на лицах сменилась удивлением. - А вот эта книга, над которой вы сидите, называется Начертание стран северного края написанная неким Адриду шестым, - уважение? В их глазах появилось уважение?

Затем, он перевёл взгляд на огромную коричневую доску, исписанную какими-то словами и цифрами. Кто-то тут решил простое математическое сложение, а рядом был кривой рисунок какой-то башни или вышки.

- Это чертёж здания? - слово “чертёж” было для них новым, судя по всему. - Не возражаете, если я сотру?

- Нет, - сказал удивлённо один из молодых людей, которого попытался одёрнуть другой очень молодой колдун. - Просто примитивный рисунок, а... А что вы хотите изобразить? Кейнраг сказал, особо не задумываясь:

- Чертёж того, что было только что здесь, - на секунду Кей-

нраг испугался, как бы его не уличили в колдовстве. - В этом нет никакой особой тайны для меня, смотрите, - он сначала разделил доску на четыре части и начал рисовать. - Смотрите, сначала делается рисунок слева, - он нарисовал изображение прямоугольной башни, как если бы на неё смотрели со стороны, - Вот тут штрихи, - это подземный фундамент, это - окна, прозрачная проекция, - опять, сложилось впечатление, что слово “проекция” они не знают. - Это рисунок справа, - мелом было сделан рисунок правой части предполагаемого строения. - Потом вид снизу, - рисунок был самым маленьким и поместился в третьей секции. - Всё это время, он сам того не понимая делал пометки в виде стрелок, штрихов и прочее, что относилось уже к гораздо более сложному черчению, нежели то, что было увидено ранее. - А вот тут, придётся повозиться, - он потыкал мелом в пустой четвёртый квадрат, - четыре пары глаз жадно смотрели на доску. - Здесь начинается... - Слово пришлось вставлять новое для этого языка. Данный термин пришлось выговаривать медленно. - Изометрия, - он начал чертить трёхмерное изображение башни с вырезанными окнами и фундаментом с нанесённой разметкой всех длин, широт и высот, какие поместились, конечно же, на примитивной доске.

Откуда-то сзади раздались твёрдые шаги, после чего к доске подошёл пожилой мужчина в красной мантии, от чего более молодые люди притихли:

- Как вы сказали, - спросил лысоватый мужчина с глубо-

кими морщинами под глазами. - Изометрия? - он почти без труда выговорил новое слово. Если взгляд старого колдуна можно было бы превратить в меч, то об него порезался бы даже брусок стали. - А вот эти штрихи и... Как это всё называется?

- Единый стандарт чертёжного дела, - ответил Кейнраг, не без досады понимая, что только что подарил этим аборигенам, то, до чего сами они доходили бы столетия. - Размеры, ширина, тип поверхности и вид используемых материалов, - прищелец махнул рукой на доску. - Это довольно простая штука. Этому меня научили, когда я был, ещё ребёнком, - вот тут воспоминание полыхнуло так ярко перед внутренним взором, что даже закружилась голова.

...Научный блок космической станции, ряд пластиковых пронумерованных парт и высокий желтокожий гуманоид, объясняющий основы геометрии, стоял перед галографическим экраном и выводил какой-то очень сложный рисунок...

- Я, конечно, видывал некоторые чудеса на своём веку, - мужчина в красном балахоне рассматривал сделанный чертёж с некоторым трепетом. - Но, я впервые увидел в своей жизни, как безликий воин учит колдунов магии, - Затем, чуть более официально. - Меня зовут Гориндси, я маг пятого ранга и, я несомненно буду молить Бога огня, чтобы твоё пребывание с нами было не только счастливым, но и плодотворным, - он задумчиво и медленно поклонился.

Кейнраг так же поклонился и ответил с не меньшим ува-

жением:

- Меня зовут Кейнраг, я являюсь вольным исследователем и путешествую от одной звёзды к другой, - взгляд мага выдавал живейший интерес. - Если я что-то вспомню из своей прошлой жизни, что может быть полезно вам и вашему богу, то я буду рад оказать вам всяческую помощь.

Маг явно был доволен ответом, после чего обратился к пришельцу:

- Объясните только вот эти штрихи и буквы, - он указал рукой на чертёж. Только сейчас до Кейнрага дошло, что он использовал буквы из общего языка, который тут был вообще не знаком никому. - Если вы никуда не торопитесь, конечно?

- Ой, простите, - Кейнраг стёр буквы и, пообщавшись с магом, исправил спецификацию к чертежу.

Когда пришелец удалился в коридоры храмового комплекса, что были освещены кристаллическим светом, маг пятого ранга Гориндси обратился к одному из молодых учеников:

- Составьте срочное письмо к верховному магу Боарниджи седьмому и опишите всё произошедшее здесь, - затем к другому, самому старшему из третьих магов. - Горксу - ты самый опытный по чертежам, зарисуй это на самом лучшем пергаменте, и отнеси в храмовое хранилище к жрецам, и да... Сделай ещё один маленький чертёж и отправь совету седьмых, на другую сторону Реки. Думаю, что после такого,

они перестанут смотреть на нас так предвзято.

Младшие маги разбежались по делам, а старший колдун остался в гордом одиночестве рассматривать рисунок, сделанный пришельцем, досадуя о том, как это они сами не догадались до такого простого решения. Это же сколько драгоценной бумаги можно сэкономить, зарисовывая всё на одном листе, вместо того, чтобы потом делать многокилометровые записи отдельно!?

Тем временем, Кейнраг, успешно вернувшийся в свои покои, вдруг замер как вкопанный перед окном. На то было сразу две причины: первая - он увидел ночное небо под совершенно иным углом, так сказать, и наконец-то уразумел, почему тут больше тёмного времени суток, чем светлого, ну а вторая причина - фрагмент памяти, который всплыл сам по себе.

Небо было всё так же усеяно звёздами, но теперь на горизонте ярко сияла огромная газовая планета всеми своими многочисленными кругами и разводами, а так же десятками слоёв астероидного пояса, и уже где-то дальше можно было увидеть блёклую звезду, явно второе солнце этого мира. Точнее одного из спутников, того мира, что сейчас закрывал основное светило. Получается, что сначала, часов восемь или десять, на эту планету падает солнечный свет основной звезды, затем всё перекрывает газовый гигант, который даёт вполне ни мало света, хотя и недостаточно для полноценного дня, и уже потом можно увидеть в течение часов двух или

трёх второе, дальнейшее солнце. Очень интересно...

Но ещё интереснее было то, что теперь Кейнраг знал свою расовую принадлежность.

Так он и вернулся обратно в свою комнату, чтобы стать невольным участником ещё более интересных событий.

Оказывается, что в качестве учителя средних классов, он задержался часа эдак на полтора, хотя и измерения времени тут как такового не было, ну или было крайне специфическим. Во всяком случае, часов или иных подобных принадлежностей видно не было. Кейнраг широко улыбнулся, пытаясь представить себе, какой каламбур получился бы из идеи о механических часах. Так он и вошёл, широко улыбаясь, когда в него буквально вцепилась Айяна. Она была одета в полностью прозрачное короткое платье, а сверху так и вовсе была обнажена. Её красивое лицо было в каком-то миллиметре от его собственного и, как только Кейнраг хотел отстранить девушку, она тут же сказала, не дожидаясь длинной речи про большие рёбра и не восстановившуюся память:

- Я тебя люблю, - так они и стояли, глядя друг на друга, она - готовая ко всему и на всё, и он - мысленно ещё витающий в формулах высшей математики. Убойная смесь, однако.

Кейнраг всё-таки хотел высвободиться, но она лишь крепче его обняла, явно намекая на то, что слова её были не простым звуком. Даже не смотря на общую усталость, навеянную незажившими ранами, Айяна показалась ему невероятно привлекательной... Даже учитывая расовую разницу. Во-

обще, они должно быть весьма забавно смотрелись вместе, являясь существами из абсолютно разных миров. Позади неё он увидел графин с вином и вспомнил, что смертельно хочет пить.

- Дай хоть попить, - он улыбнулся, но уже несколько иначе. - Я там только что... - он хотел сказать преподавал чертёжное дело, но вовремя спохватился, поняв, что она, скорее всего, ничего не поймёт. - В общем, застрял немного, пока с колдунами общался.

Он налил себе в кубок напитка, и тут же осушил его полностью. В глазах Айяны мелькнуло странное выражение.

- Думаю, что у этих ребят будет ко мне много вопросов и предложений, в будущем... - и вот тут он сквозь весь не сильный аромат каких-то цветов и фруктовой кислоты, почувствовал странный привкус. Привкус, который мгновенно заставил забыть про алгебру и заставил вспомнить про самый главный инстинкт.

Кейнраг и сам не понял как, но оба они оказались сначала в горизонтальной плоскости, причём свалил Айяну он сам, ну а потом всё уже случилось само по себе, в обход разума и логики. Вообще, какая-то часть его сознания, всё ещё работала, чисто на задворках всего того безобразия, в которое окунулось тело, забывшее и про плохо зажившие переломы, и общее истощение. Мелькали какие-то мутные картины из прошлого, и все они были какими-то горькими, что ли? Может быть, всё это время, что он проводил на борту

своего исследовательского корабля, какая-то животная сущность Кейнрага вот об этом и мечтала? Забросить всю эту проклятую рутину, накачаться чем-нибудь бодрящим, да и зажечь с какой-нибудь развесёлой туземкой?

Так или иначе, но заснул Кейнраг уже утром, когда восходило второе, тусклое солнце. Гхатрис Кейнраг провалился в глубокий сон, впервые в своей длинной жизни ощутив полное удовлетворение, и что там греха таить... Счастье. Настоящее счастье.

Сон был долгим и каким-то вязким, создавая полное впечатление того, что сознание буквально проталкивалось через скомканные воспоминания. Неожиданно для самого себя, Кейнраг оказался сидящим в мягком кресле пилота, а перед ним были два больших длинных обзорных экрана, уходивших вглубь продолговатого корпуса кабины. За экранами были немногочисленные приборные панели и контрольные приборы, а на самих обзорных экранах было выведено изображение с внешних камер. Мало кто знает, но есть сразу две особенности в космическом кораблестроении, о которых либо ничего не знают, либо специально не упоминают в красивых фильмах. И первая, самая гадкая, заключается в том, что ни одна, даже самая отбитая раса, типа Баругхаров, не строит кораблей с панорамными окнами или иными обзорными стёклами... Через которые может запросто вывернуть

наизнанку весь корабль, стоит лишь угодить туда простейшему кинетическому снаряду. Про радиацию и испепеляющий солнечный свет и говорить нечего. Поэтому, любой странник, какой бы не была его дорога во вселенной, был обречён видеть лишь внутреннюю обшивку своего судна и то, что показывают камеры, установленные на корпусе снаружи.

Вторая особенность заключалась в компоновке самих судов, из-за чего, особенно примитивные расы, порой не понимали, где у этого чуда располагается кабина, ну или рубка, или капитанский мостик. Даже более того, такового может вообще не быть в принципе, и мозг корабля вполне себе мог состоять из одной единственной комнаты, что находится в глубине корабля. Именно так и был скомпонован бывший военный, а точнее полицейский корабль, внутри которого восседал вольный бродяга Кейнраг.

Выставив три жёлто-белых бивня вперёд, с шарообразной бронированной тушей и мелкими соплами двигателя с разделённой системой подачи топлива, это судно сейчас болталось посреди огромного пояса астероидов, который явно образовался во время взрыва одной из планет.

Кейнраг смотрел на экраны и считывал всё, что там было написано. Один из разведывательных зондов обнаружил следы активной радиации, а второй сейчас прочё-

сывал сектор 2256-г, зарисовывая примерную карту залежей магнитной руды. Ещё ниже красовалась надпись, гласящая о том, что с вероятностью в 65.9 процента, должны обнаружиться залежи золота.

Между огромными камнями пробивался свет местного солнца, просвечивая бесчисленную пыль, он создавал совершенно сказочную картину. Картину, которую мало кто из смертных увидит воочию. Он ведь и сбежал от своих хозяев потому, что должен был всю свою жизнь...

Сон оборвался.

Открыв глаза, Кейнраг увидел рядом с собой свою, так сказать, невесту. Или уже сразу жену? Вообще интересно, это у них так принято всех пришельцев из космоса встречать, или только ему одному пока что недопустимо фартит? Рассматривая её обнажённое тело в упор, Кейнраг понял, что тут и без бодрящих веществ можно было обойтись, благо возраст Кейнрага был очень и очень далёк от старости.

Она была и в самом деле прекрасна, только вот это нужно было ещё правильно разглядеть. В этом примитивном мире, где косметики и пластической хирургии не существует, а выживание зависит исключительно от твоих собственных навыков и знаний, можно быть только таким, каким тебе позволит сама природа. Таковой и была Айяна. Она была едва заметно выше ростом и имела тело крепкой, немного крупной женщины, не лишённого прочных и широких костей. Да-

же немного выступали мышцы пресса. Она была сильной и выносливой, даже с учётом того, что в охоте ей везло мало. Но самым привлекательным в ней было её лицо. Во всяком случае, волосы у неё были совершенно белоснежными, что очень гармонировало с тёмно-карие глазами и светлым фиолетовым оттенком кожи. Глядя на её сочные ноги и всю остальную нижнюю часть, Кейнраг не без труда заставил себя отвернуться. Мда... И зовут её Айяна - Богиня, что покровительствует воинам и охотникам.

Поднявшись с кровати, он оделся и тихо вышел за двери. Прохаживаясь вдоль храмовой ограды, стало понятно, что час был достаточно ранний. Откуда-то слева проскакала пара воинов, явно из далека, а многочисленные слуги приступали к своим каждодневным обязанностям. Потянуло жареным мясом и костром, и к этому запаху примешивались иные ароматы цветов, деревьев, и близкой воды. Делая уже второй круг по небольшой каменной площадке, Кейнраг заметил, что к нему медленно идёт священник Ноиндси в своей поношенной зелёной мантии. Кейнраг поклонился и сказал:

- Да прибудет с вами благословение Богини, священный, - с одной стороны, это была игра, с другой, было достаточно ошибиться лишь раз, и его мгновенно выселят из пятизвёздочных апартаментов с трёхразовым питанием, роскошной женщиной и прелестный видом на реку... Куда-нибудь с видом на гнилые решётки, а то и вовсе в высокие царские хо-

ромы... Что двумя столбами с перекладиной.

- Пусть и с тобою она прибудет, Кейнраг, оберегая тебя и продляя дни твоей жизни в нашем мире, - священник не кланялся, но выглядел расслабленным. - Если вам не запрещают ваши сутры, то не могли бы вы сказать, что таково вы сообщили колдуну Гориндси, что он до сих пор не лёг спать? Таким суетливым я его видел лишь однажды, когда ему всё же доверили должность пятого, пятнадцать лет назад.

Они не спеша шли вдоль ограды, потом началась река - глубокая и красивая, чистая и несуетливая, поросшая чем-то наподобие камыша по берегу. Кстати, другой берег просматривался плохо, но что-то подсказывало Кейнрагу, что с той стороны были голые и непреступные скалы.

- Всего лишь подсказал им новый метод проектирования построек, - Кейнраг выглядел немного смущённым. - Не совсем понимая, что наделал.

- О, мой друг, не стоит об этом переживать, - подбодрил его священник. Скорость шага пришлось сбавить. Старость нужно уважать. - Хотя, теперь, за такие открытия, на которые вы сподвигли его, несомненно, закалённый ум, он получит звание шестого и получит право основать здесь свою школу, как он давно уже планирует.

- Школу? - это слово прозвучало довольно странно.

- Именно, мой иноземный друг, - священник направился к каменным лавкам, которые уже успели нагреться под взошедшим солнцем. - Молодые маги, которые всё чаще стали

замещать уходящее поколение, начали активно продвигать свои проекты по внедрению образования в народные массы. Они уже начали обучать... Некоторых доверенных людей основам чтения, письма и счёта, - старик сел и жестом предложил Кейнрагу присесть рядом. Упрашивать не придётся. Всё же, силы восстановились лишь чуть, а эта развесёлая скачка минувшей ночью, явно не прибавила здоровья.

- Среди вас немногие могут писать и читать, верно? - озвучил Кейнраг очевидный факт. - Я всего лишь объяснил вашим колдунам (ох как хотелось сказать учёным!) принципы двухмерной и трёхмерной проекции, чтобы было удобнее составлять чертежи, - он рефлекторно почесал больные рёбра. - Просто улучшил то, что они и так знали, но...

- Но не могли додумать до конца сами, ха! - усмехнулся старик, обнажив в улыбке вполне здоровые, хотя и немногочисленные зубы. Стоматология? - Вечно они так, придумают что-нибудь, а довести до ума не могут, хе-хе, колдуны! Думаю теперь, они с вас просто так не слезут, - они смотрели на текущую воду, которая в свете солнца играла всеми невысказанными цветами, словно полированный алмаз. - Но мне, как священнику, интересно другое, - глаза старика сузились, а на лице проступили все морщины, нажитые за долгую жизнь. - Разве у вас нет никаких сутр, ну законов, или чего-то в этом роде, что запрещало бы вам рассказывать свои тайны?

Тут Кейнраг крепко задумался. Что-то такое было... Да, точно! Память неохотно вынимала этих помятых кроликов

воспоминаний из дырявой шляпы отбитого мозга. Свод законов прогрессоров.

Вот только Кейнраг был свободным исследователем и, этот кодекс не уважал от слова совсем. Ибо полагал полнейшим абсурдом сам факт того, что если ты поделился знаниями с менее развитыми разумными существами, то от этого они непременно сразу же построят атомную бомбу и взорвут себя вместе со всей планетой. Бред.

Кем бы ни были эти прогрессоры, чувство неприязни и даже враждебности появилось сразу же, как только всплыл этот фрагмент памяти. Кто вообще придумал этот абсурд? Значит, как грабить и выворачивать наизнанку целые планеты, где, кстати, есть эта самая пресловутая разумная жизнь - закон о прогрессорстве теряет силу, а вот показать, как правильно чертить и антибиотики варить, всё - расстрельная статья.

- Кажется, есть, - неуверенно заговорил пришелец. - Но, я не из тех, кому это претит.

- Что претит?

- Вмешиваться в чужие дела, - Кейнраг задумчиво почесал голову. - Может быть я не прав, священный, но очень похоже на то, что ваш мир подвергся банальному вторжению, с целью расхищения ценных... - слово было трудно подобрать. - Ресурсов, которые залегают на поверхности планеты и под землёй.

Лицо священника стало серьёзным и даже грозным. Кей-

нраг продолжил речь:

- Самое скверное, что ваш мир, по всей видимости, находится где-то слишком далеко от заселённых звёздных систем, - лицо священника было как каменное изваяние. - А потому, о происходящем здесь непотребстве, скорее всего, никто ничего не знает, - он замолчал. - Думаю, что когда я увижу этих самых демонов, то мои догадки подтвердятся... - тут он словно опомнился и спросил. - А далеко ли отсюда ближайший город тех, кого вы называете демонами?

Старик угрюмо смотрел в воду, обдумывал сказанное. Ох, и нелегко такое усвоить даже молодому уму, что уж говорить про человека, который под старость лет столкнулся с такой проблемой. Однако, священник довольно быстро отвлёкся от грустных мыслей и уверенно произнёс:

- Очень далеко отсюда, - он явно был опечален. - Милостью Богини, - после нескольких секунд напряжённого молчания священник встал и пошёл в сторону храма. - Если вы и в самом деле что-то знаете, что поможет нам спастись от их когтей и зубов, - его явно душили слёзы. - То я заклинаю вас всеми вашими богами, в которых верит и наш народ и тот, что породил вас... Вспоминайте быстрее, - старик встал и ушёл, оставив Кейнрага одного, наедине со своими спутанными мыслями и болью в незажившей грудной клетке.

Итак, демоны. Мда, на эту планету должен был упасть опытный экзорцист. Однако, по прихоти судьбы упал вольный исследователь, причём так удачно, что с трудом вспом-

нил своё имя.

Прошло ещё три дня, которые тянулись откровенно долго. Теперь стало понятно, как тут вообще устроен день. Солнце светило всего восемь часов, после чего планета, точнее спутник таковой, заходил за газового гиганта, скрываясь от солнца на четыре часа, после чего восходило малое светило, что находилось на приличном удалении и давало освещение в течении ещё восьми часов, затем уже сама планета поворачивалась окончательно, после чего на десять часов наступала люминесцентная ночь. Итого, вышло тридцать часов, или около того. Наверное, в других часовых поясах течение дня должно было изменяться, но до этих других регионов ещё нужно добраться.

Сегодня Кейнраг наконец-то отважился немного размяться и с удивлением обнаружил, что тело его восстанавливаюсь отменно быстро, хотя синяки и порезы ещё не превратились в окончательно отболевшие шрамы. Прекратив отжимания, исследователь бросил свой взор на реку и впервые серьёзно призадумался о том, что его занесло в очень красивый мир. Какое-то неопределённое чувство коснулось его сознания в этот момент, словно он всё это уже видел давным-давно, и возможно, даже хотел остаться... Но мгновение прошло и не осталось ничего, кроме серебрящейся воды под жарким тропический солнцем. Какая-то шальная мысль посетила Кейнрага, и он пошёл вдоль храмовой стены туда, где начинал-

ся лес, а тропа уходила круто вверх в самые дебри - одна из малых троп для паломников, что уходит на север в далёкие горы.

Шагая в полном одиночестве, в голове его плавно скользили довольно странные мысли. Например, ему не давало покоя ощущение того, что он не хочет вспоминать самого себя и чем занимался, и что причина эта может здорово нарушить его нынешнее спокойствие. Ведь надо признать тот факт, что такая праздная жизнь у исследователей случается не многим чаще, чем обильный снегопад в пустыне.

Тропа была достаточно широкой, видимо, её протоптали в совершенно незапамятные времена. Над головой смыкались кроны высоких лиственных деревьев, где голосили и пели многочисленные птицы. Между необъятными стволами деревьев этого древнего леса, периодически мелькали животные, смутно похожие на оленей, иногда проскакивали местные чёрные зайцы, или кролики... Разглядеть было трудно, всё-таки, живность пугалась вида двуногих существ. Солнце было на востоке, знаменуя позднее утро нового дня, а на горизонте только-только начинала проступать громада газовой планеты, которая казалась каким-то чудесным замком в небе.

Так Кейнраг и вышел к небольшому песчаному пяточку, откуда спуск в реку очень хорошо просматривался. Можно было даже рассмотреть каких-то мелких рыбёшек, что там копошились, а вот птиц около воды видно не было. Странно.

Если бы пришелец был немного внимательнее, то он бы давно заметил, что за ним неотступно следовал один из местных воинов, причём возраст данного субъекта явно говорил о том, что он лишь немногим младше самого вождя, и как потом выяснится, является одним из лучших, а заодно его ближайших друзей. Но Кейнраг не ждал ножа в спину, так сказать, а потому его шестое чувство явно немного задремало. Самого воина отвлекла неожиданно появившаяся процессия, которая, вот некстати! Шла прямо на те кусты, где примостился воин... Да ещё и так примостился, что его заметили двое молодых жрецов в жёлтых накидках, и даже извозчик - немолодой мужчина в коричневой потёртой повязке и тот вытянул шею, чтобы получше разглядеть воина пятого, неуклюже выбирающегося из кустов. Собственно, пока воин выходил на встречу идущим, попутно составляя вразумительный ответ, мол, отправился проверять патруль, да вот понадобилось по нужде... Случилось то, что будет потом на устах у всех ещё многие месяцы.

Кейнраг просто вышел на песчаную отмель и окончательно разделся, благо, на нём и было то всего ничего - какая-то набедренная повязка и серый килт. После чего он, ни секунды не задерживаясь, прошагал на глубокое место и поплыл. Причём его крепкое тело автоматически вспомнило всё, что касалось плавания и ныряния. Кое-что ещё болело, но прохладная чистейшая вода обволакивала тело, даруя лёгкость и блаженство. Он доплыл до небольшого острова, где росла

одинокая ива, или что-то на таковую похожее, после чего поплыл обратно... Где уже стояло несколько местных аборигенов с такими большими глазами, что даже восходящая на горизонте планета тонула на их фоне.

Когда нагой пришелец вышел из воды, первыми рухнули на колени жрецы, вытягивая тощие фиолетовые руки и пронося какие-то молебны. Затем на колени опустился уже и бывалый воин, который не уследил за Кейнрагом.

- Что... - начал говорить Кейнраг и запнулся, не понимая, что тут вообще происходит. - Я что-то сделал не так? - было видно, что пришелец вообще не понимает происходящего.

- Ты точно ниспослан самой богиней, пришелец, - проговорил воин. - Одевайся и пойдём в храм, - он уже встал с колен, разве что молодые паломники никак не могли прийти в себя. - И пусть демоны отрубят мне голову, если после этого тебе откажутся вручить меч.

Кейнраг оделся и в сопровождении ошеломленного воина, молящихся священников и замолчавшего, наверное, навсегда, погонщика, отправился назад, в храмовый комплекс.

Как только об этом узнал священник Ноиндси, занимающий должность местного епископа, или чуть ниже того, тут же был объявлен сбор всех высших чинов, в который вошли всего три человека. Первым как раз и был сам Ноиндси, вторым стал вождь Кай-Джи, ну а третьим стал маг пятого ранга Гориндси.

- То есть доплыл до острова одинокого дерева и вернулся

обратно? - а Кейнраг удивился. Как дерево-то хоть зовётся? - Если бы я услышал это от кого-то пониже рангом, то решил бы, что меня держат за дурака. Но коли уж в этом клянётся на мече сам Шоаррит пятый... - вождь замолчал, и в просторной храмовой библиотеке повисла тишина. Только где-то вдалеке раздавалось пение птиц и голоса жителей большой деревни.

- А ещё два послушника, - добавил старый священник. - Зангхуру и Гхаммал, - улыбка на лице старика была чуть ли не шире самого лица. - Во имя богини! Как же жалко, что я не видел этого лично!

Самым хмурым здесь выглядел маг пятого ранга, он же в итоге и сказал:

- Я бы не поверил в это, если бы не одна очень важная деталь, - все повернулись в сторону мага. - Вы плыли в том месте, где течение должно быть сильнее всего.

- Замолчи! - выпалил воин.

- А значит, там их быть не могло, - маг скрестил руки на груди.

- Богохульство, - тихо проскрипел священник. - Я понимаю ваш скептицизм, уважаемый Гориндси, ведь на реке сейчас полный штиль.

- Штиль? - с недоверием спросил маг.

- Именно, мой вечно занятый магией друг, - он указал крючковатым пальцем куда-то в стену. - Паломники пришли не по воде, хотя изначально, они собирались плыть на лод-

ках. Течение слишком слабое.

Кейнраг понимал, что так они могут долго рубить друг друга языками, и чтобы разрядить атмосферу, спросил, причём вышло это у него так, словно он вообще ничего не понимал. Так оно и было, по сути...

- А что не так с рекой? Есть какие-то запреты, на счёт купания в воде?

На него тут же устремилось три пары глаз.

- Когда я заходил в воду, то в далёкие видел стаи каких-то рыб, но не придавал этому значения, - теперь уже челюсть мага отвисла, а воин застыл с каменным выражением лица, которому позавидовали бы самые древние изваяния... И только старый жрец чуть не бухнулся в обморок. Первым заговорил вождь:

- погоди, - он судорожно сглотнул. - То есть, ты плавал в окружении этих рыб?

- Да, - спокойно ответил Кейнраг. - А они опасны?

Тишина теперь была такая, что об неё можно было удариться головой, и разбиться насмерть. Теперь говорить решился маг:

- Эти рыбы, которых вы сочли неопасными, - в глазах мага был живой интерес. - Способны перемолоть взрослую корову за минуту... - маг всё же решил остаться при своём. - Нет, я в это решительно не верю, пока сам не увижу.

- А я верю, - сказал воин. - Не вижу причины сомневаться.

- Ха, - усмехнулся маг. - Сутры воинов не ПОЗВОЛЯЮТ?

- вождь был спокоен и невозмутим.

- И это тоже, - ответил тот.

Старый жрец подхватил речь, не желая оставаться в стороне:

- Два будущих жреца клялись в этом самом храме, что всё так и было, - этот спор начал уже надоедать Кейнрагу, в голове которого почему-то всё толкалась неуместная мысль о том, что ни одно животное не причинит ему вреда, а вот почему это так? Он не знал.

- Тогда я хочу продемонстрировать вам это лично, - сказал решительно краснокожий пришелец. - Я войду в реку в любом месте, которое выберет он, - и указал рукой на мага. - Думаю, мне есть, что вам показать. Только у меня есть одна просьба, - он посмотрел на священника.

- И какая же? - ответил старик.

- Пусть Айяна присутствует при всём этом безобразии, - он и сам не знал, почему искренне хотел этого.

После недолгого совещания, все согласились на то, что Кейнраг войдёт в воду как раз там, где размещалась храмовая заводь, а на площади, что располагалась неподалёку, проводились торжественные и прочие празднества.

Теперь, стоя на каменном помосте, он увидел, что там и в самом деле плавали хищные рыбы, что удивило бывалого звёздного странника, ведь пираньи обычно водятся в мутной и неподвижной воде, а тут всё наоборот целиком и полностью. Вновь ему пришлось раздеться догола и бодро шаг-

нуть в прохладную воду. Зевак было на порядок больше, из-за чего собственная нагота немного смущала, но в какой-то момент Кейнраг решил, что задуманное он сделает и, будь что будет. С десятков священников, молча, с непроницаемыми лицами, смотрели на абсолютную дикость, а пара десятков воинов тихо переговаривались, только колдуны громко что-то обсуждали, хотя, все они были далеко, и о чём там шёл спор, было невозможно услышать. Да оно и не важно.

Краснокожий пришелец, явно лишённый рассудка и страха, заплыл очень далеко, после чего начал принципиально плавать кругами. Рыбы, тем временем, мирно плавали вокруг него. Тут Кейнраг осознал, что может в некоторой степени их контролировать. Память вынула ещё одного жутко сплющенного кролика воспоминаний откуда-то из-за пазухи... Кажись, это называется психометрический резонанс, когда поток твоего сознания подхватывает поток примитивного автоматического мышления неразумного существа. Формулировка там, конечно, на три километра текста, но суть простая. Разум контролирует чужую биологическую материю, лишённую разума.

Если бы Кейнраг не был так увлечён плаванием, то он бы заметил, что на лицах воинов был ужас, а на лице священников неудержимое торжество. Колдуны что-то думали, наконец-то замолчав, но ничего не понимали. Затем, полоумный пришелец доплыл до каменной лестницы в окружении сотен пираний, после чего все священники разом упали на колени:

- Великая Богиня! - священник Ноиндси воздел руки, обращаясь к реке. - Спасибо тебе за явление величайшего из чудес, что когда-либо происходили в нашем мире! - он не кричал, но в полной тишине, голос его был слышен отлично.

Кейнраг смотрел на них и сам улыбался, не зная чему. Он спокойно взял одну из рыб рукой и вытащил её из воды, после чего протянул хищную бестию старшему из колдунов со словами:

- Ну, на самом деле, они не такие уж и страшные... - но тут рыба начала извиваться и упала на каменные плиты храмовой площадки и, недолго думая, вцепилась в подол колдуна пятого, дико и смешно извиваясь. Колдун был в ужасе от произошедшего и ещё целую минуту пытался безуспешно отцепить рыбу от своего одеяния. Пришлось Кейнрагу помочь и с этим.

Такого громогласного смеха двадцати воинских глоток церемониальная площадь ещё никогда не слышала. Лишь Айяна стояла бледная и совершенно потерянная. Она только теперь начала постепенно осознавать, какой бонус вытащила из того сгоревшего корабля... Не просто странного мужчину иной расы, которого, возможно, полюбила... Но что-то такое, что она была не в силах осмыслить. Пока что?

Этим же вечером Кейнраг пришёл к колдунам и честно извинился перед колдуном Гориндси за всё произошедшее, дабы эта случайность не стала причиной тяжёлых последствий и бессмысленной вражды.

- Я видел, как вы пользуетесь чем-то наподобие подзорных труб, верно? - маг был всё ещё немного зол, помня о случившемся, но теперь смотрел на пришельца с некоторым суеверием. - Я могу научить вас создавать более мощные телескопы и даже более того, - Кейнраг показал рукой на доску. - Если вы расскажете мне, из каких материалов вы делаете линзы и как, то я объясню вам, как сделать сверхмощные телескопы, чтобы рассматривать соседние планеты и звёзды. Думаю, это не займёт так уж много времени, да и сам я ещё не вполне выздоровел, для того, чтобы вести свои собственные исследования на этой планете, - маг лишь недоверчиво скрестил руки на груди.

- С чего бы мне посвящать тебя в наши сутры? - хотя новый способ черчения и исполнения спецификаций его явно убедили в том, что этот краснокожий пришелец знает многое. - Но так и быть, я расскажу.

Это была долгая, но приятная беседа двух учёных умов, хотя один из таковых был больше теоретиком, а вот второй точно станет гениальным изобретателем, не меньше. Выяснилось, что они не знают правильных способов очистки песка, и Кейнрагу пришлось нарисовать ещё один чертёж машины, которая будет процеживать песок, отсеивая кварц, и сказал, что сорт песка нужен особый. Потом был ещё один чертёж, только на сей раз это заняло очень много времени - так появилась схема нового телескопа с высококонтрастными

ми линзами, позволяющими прекрасно рассматривать объекты в тёмное время суток. Пока шёл разговор, Кейнраг выяснил принципы кастовой системы, царящей в этой части мира. Если в самом начале, цвета одежды казались просто способом показать свою принадлежность к конкретной касте или своё материальное положение, то сейчас выяснилось, что цвета обозначали ранг. Где белый был в самом низу и обозначал начинающего в том или ином ремесле, потом шёл жёлтый, то есть второй - этот цвет присваивали тому, кто доказал свою профпригодность, но является всего лишь подмастерьем. Коричневые одежды носили люди, достигшие определённого мастерства в своём деле, что делает их профессиональным рабочими, или воинами, или иными служителями третьего ранга, следующим цветом был оранжевый - этот цвет носят мастера и начальники средней руки, так сказать, именно с этого ранга начинался путь во власть, хотя и не для всех. Вот уж кто мог рассчитывать на власть, так это те, кто носят красные одежды, кто смог дослужиться до должности полноценного начальника и вполне может вести за собой десятки учеников и последователей. Несколько иначе всё обстояло с двумя последними рангами, ибо их было трудно просто так заполучить. Собственно говоря, когда Кейнраг был максимально осторожен в общении со священником в зелёном балахоне, то буквально интуитивно угадал положение старика в обществе, ибо тут он был первосвященником, а по сути, зелёный цвет шестого ранга - это уже символ пол-

ноценной власти, как она есть. Например, вождь был так же шестого ранга, и вполне мог претендовать на звание полковника в более цивилизованных мирах. Но вот седьмой ранг... Синий цвет встречался крайне и крайне редко, ибо обозначал верховную власть. Того, кто в этом мире носит одежду синего цвета, вполне можно считать президентом или императором. В той деревне, куда занесло Кейнрага, седьмые ранги не водились. Возможно, оно и к лучшему.

Так и прошло ещё две недели, за которые Кейнраг почти полностью восстановился, и теперь в его теле больше не сидела грызущая боль, а голова не кружилась после каждого резкого подъёма или приседания. Однажды, улучив время, когда вождь явно скучал, присматривая попутно за молодыми воинами, что упражнялись в фехтовании, Кейнраг всё-таки отважился начать задавать вопросы, которые вполне могли усугубить его положение здесь, но видимо, выбора банально не было. Подойдя к вождю сбоку, чтобы не казаться незаметным, Кейнраг выполнил гражданское приветствие:

- Да благословит тебя Богиня, отец Кай-Джи, - вождь вынул меч и отсалютовал в ответ.

- Пусть и с тобой прибудет Её благословение, - он убрал меч. - Ты что-то хотел у меня узнать, воин? Хотя, с учётом того, что ты не вылезашь из библиотеки, тебя надо именовать магом, - Кейнраг не удержался с шуткой в ответ.

- Тогда уже сразу в жрецы записывайте, - несколько мгновений вождь обдумывал шутку, после чего искренне засме-

ялся. - Меня интересует один вопрос, - улыбка на лице вождя распрямилась, принимая обычное выражение. - Вы все очень много говорили про демонов, которые пришли из другого мира, - после этих слов вождь ошутимо напрягся. Пришелец явно затронул опасные нити, но отступить от задуманного было поздно. - Как они выглядят? И на каком языке разговаривают? - рука вождя сжимала меч, но угрозы в его поведении не ощущалось. - Должен же я знать, кому вы противостоите, чтобы я мог... - тут он сбился. Мог бы что? - Смог понять, что делать. Не могу же я бороться в чёрной комнате с чёрной кошкой, которой там нет?

Вождю явно понравилась шутка, и он начал рассказ:

- Я сталкивался с демонами лишь дважды, - они стояли под широкими зелёными лапами какого-то огромного дерева. - Первый раз, мы... Мы тогда объединили кланы и напали на один из небольших рудников, чтобы спасти наших людей, - вспоминать это ему было явно больно, и далее, станет понятно почему. - Но только зря погубили наших лучших воинов. Нас били громовым оружием и чем-то, что я даже вовсе не могу описать, - старый воин задумчиво глядел в ту сторону, где молодые бойцы занимались рукопашным боем. - Демоны жгли нас с очень большого расстояния чем-то, из-за чего тела... Моих воинов... Превращались в угли, даже не успевая упасть на землю, - потом он немного приободрился. - Хорошо, что хотя бы низших демонов мы тогда убили не мало! Лично я убил пятнадцать этих мерзких коротышек!

- Подожди, - вдруг начал что-то понимать Кейнраг, или, правильное сказать, вспоминать. - Они низкого роста? Меньше тебя или меня почти в два раза? Бледный цвет кожи? - тут его осенило, и он вспомнил. - А их речь не звучит часом как-то так... - он сказал короткое предложение на странном ломаном языке.

Меч вождя с шелестом двинулся в ножнах, но остался на месте, а воины от удивления даже прекратили занятия.

- Теперь, мне кажется, я знаю, кто пришёл в ваш мир, - Кейнраг задумчиво чесал подбородок, и отрешённо смотрел в пустоту перед собой. - Я ещё не всё вспомнил и могу ошибаться...

- Тебе знаком их язык? - перебил вождь.

- Да, конечно, - не скрывая правды, ответил пришелец. - Я изучал и его тоже в своё время, только не помню, когда и где это было... Пока что я не могу делать однозначных выводов, но скажу одно - вы здорово влипли, - вождю это явно не понравилось. - На этом ломаном языке изъясняются, как правило, расы низшего уровня развития, да не просто низшие! - он присел на скамью около храмовой стены. - Вооружены примитивным огнестрельным оружием, которое поражает на расстоянии - это раз, ведут целенаправленное истребление местного населения - это два, - слово истребление вождь явно решил запомнить. - Ну, и напоследок - стараются выкопать всё, что выкапывается, и увозят на... Космических кораблях куда-то прочь с этой планеты. Я всё пе-

речислил из того, что вы знаете?

Лицо вождя было словно высечено из гранита, а воины, что занимались борьбой, теперь внимательно слушали разговор.

- Так кто они? - вождь напряжённо смотрел в глаза пришельцу.

Кейнраг чуть наклонился вперёд:

- Никто, - ответ явно заставил удивиться всех присутствующих. - У них нет толком ни рода, ни племени, даже хуже того, - Кейнраг посмотрел в глаза вождю. - Они прибыли из мира, что должен быть недалеко от вашего собственного и, представляют они из себя просто полнейший сброд из разных родов и народов, причём, худших из возможных. Такие как они, - и указал пальцем куда-то в небо. - Ничего не умеют, кроме как убивать и грабить, но, - Кейнраг отвернулся в сторону, словно что-то лихорадочно вспоминал. - Но обычно эти примитивные дикари не способны покинуть свои миры самостоятельно, - и напряжённо замолчал, тарабанив пальцами по скамье.

Воины шептались, а вождь махнул им рукой, чтобы удалились прочь. Приказ был исполнен мгновенно.

- Что ты имеешь в виду, чужеземец? - спросил Кай-Джи.

Кейнраг поднял свой взгляд на вождя и честно сказал:

- Кто-то их сюда привёл, - над головой шумели вековые деревья, пели птицы, и играла полноводная река, словно слушающая разговор двух разных, но всё же разумных существ. - Те,

с кем вы боретесь, скорее всего - не демоны, а лишь их безвольные рабы, - и вот тут произошло то, что удивило Кейнрага.

- Что значит слово раб? - а ведь сваргосит сказал это на общем языке.

Кейнрага прошибло потом. Тут не было рабов. Если нет явления, то нету и слова, чтобы его обозначить.

- Представь себе, что ты можешь заставить кого-то выполнять страшную и грязную работу, против его собственной воли, например... - тут надо было привести хороший пример. - Предположим, заставить убить.

Ничего. Вождь равнодушно сказал.

- Ну, я всю жизнь приказываю и воинам, и другим людям делать что-то, чего они не хотят, - и замолчал. Пришелец же понял, что такое простое понятие оказалось трудно завернуть в слова.

- А если ты прикажешь убивать женщин и детей?

Вождь насупился.

- Я такое вряд ли прикажу, да и с чего бы...

- А теперь представь, что тебе приказывают, чтобы ты это приказывал, а если ослушаешься, то всех твоих соплеменников сошлют на посмертный труд в рудники, - точно, как я об этом забыл, подумал Кейнраг. - Там, они будут работать до самой смерти в совершенно невыносимых условиях.

Вождь соображал хорошо, после чего высказал своё мнение:

- То есть, - он снова теребил рукоять меча. - Так же как демоны заставляют мой народ погибать на рудниках, точно так же и самих демонов кто-то...

- Вот именно, - сказал Кейнраг. - Демоны, ну, по крайней мере те, кого бы я сам так назвал, находятся очень далеко отсюда, вождь. Они даже не рождены под этими двумя звёздами, что согревает этот мир, - он встал и пошёл туда, где стояли тренировочные мечи. - И поверь моему слову, хоть я и не всё ещё вспомнил, но рабы демонов, как и сами демоны, точно не останутся до тех пор, пока от вашего мира не останется холодная и мёртвая пустыня, - Кейнраг вдруг всем телом ощутил страшное ощущение, что в этом мире творятся чудовищные вещи. Он вынул длинный прямой меч, и произнёс. - Я помогу вам всем, чем смогу, - и сделал несколько круговых движений лезвием, и уже чуть тише, словно обращаясь к себе самому. - Мне бы только добраться до моего корабля, - если там вообще есть до чего добираться, сказал какой-то тихий внутренний голос. Меч сидел в руке как влитой, но самым интересным было вполне осязаемое знание тела, то делать с этим дальше.

Поставив сначала левую ногу вперёд, сделав таким образом точкой опоры правую, настоящую ногу, Кейнраг уверенно стал в простую стойку и начал раскручивать меч перед собой, затем над головой и сразу же понял, что не ошибся в своих начальных ощущениях и гравитация тут действительно была вдвое меньше, чем он привык. Меч, а точнее

деревянный макет меча, весил ровно столько же, сколько и его обоюдоострые собратья. Вообще, в этом клинке ничего необычного не было, просто тяжёлая деревянная чушка с простой рукоятью и грубым эфесом. Освоившись, Кейнраг начал делать выпады и двигать телом в такт наносимых ударов, а потом и вовсе принялся вытанцовывать замысловатые пируэты с клином, который в руке практически не ощущался. Остановившись на месте и разведя в стороны руки, Кейнраг напрягся всем телом, после чего шумно выдохнул и расслабился. Вождь, который наблюдал сие представление, сказал спокойно и уверенно:

- Седьмой! - и указал пальцем вверх.

- Что значит седьмой? - Кейнраг был потным, но счастливым, что его тело теперь прекрасно слушается и работает как часы.

- Так владеешь мечом так, как это может только воин седьмой, - он смотрел в глаза пришельца с нескрываемым любопытством. - Хотя, ни одной воинской сутры ты не знаешь.

Кейнраг без лишней суеты убрал макет меча в специальную оружейную стойку и спросил:

- Что такое сутры? - Кейнраг был абсолютно серьёзен. - И чем их запивают?

После этого серьёзный с виду вождь ещё долго не мог унять приступ смеха, но, чуть позже, всё-таки объяснил чужеземцу, что у каждой гильдии есть свой собственный свод законов, который передаётся из поколения в поколения.

Причём, самые заковыристые и сложные сутры бытовали у воинов, колдунов и священников, что до остальных ремёсел - то там было, как правило, несколько попроще. День незаметно догорел и Кейнраг отправился в свои покои.

Утром следующего дня, Кейнраг оказался в столовой, где уже завтракали воины храмовой гвардии. Усаживаясь напротив вождя, после всех приветствий, пришелец уверенно сказал то, о чём думал последние несколько дней:

- Я собираюсь идти к своему кораблю сегодня, сразу же после еды, - вождь отвлёкся от куска жареного мяса, который до этого резал на части и потянулся к деревянной кружке с водой. - Но, я не знаю, где он находится. Если никто его не разобрал на запчасти, и... - тут Кейнраг начал говорить чуть тише. - И если демоны не заметили его падение, то я очень хотел бы его найти. Возможно, там я найду нужные вещи, и всё остальное, что поможет мне восстановить память, а заодно и разузнать больше о ваших врагах и, что с ними, в конце концов, делать. Вы проведёте меня туда?

Была совершенно не призрачная вероятность того, что корабль давным-давно уже растянули на сувениры, хоть это и трудно, ибо судно не абы какое, а краалитское, военно-полицейское, но прошло уже около месяца, да и само судно, судя по описаниям, могло выгореть дотла или вовсе мог рвануть реактор или топливный резервуар. Но есть и иная сторона этого вопроса - местные жители, которые сообразили, что к

ним попал в безвыходное положение, надо заметить, очень умный и способный пришелец, оказавшийся дружественным существом, и теперь таковое, а это уже реальный факт, может здорово разогнать их технический прогресс, пусть и не до уровня космических полётов, но всё же. Тот факт, что с ним сейчас обращаются как с высокопоставленным гостем, не гарантирует того, что в будущем, его не избыют до полу-смерти, а потом прикуют в подвале подвала, заставив день за днём делиться знаниями, которые, если так подумать, им и в самом деле нужны. И тут без шуток.

- Твой небесный корабль, - вождь покончил с завтраком и деловито откинулся на табурете. - Охраняется моими людьми. Я лично поломал руки тем, кто пытался влезть внутрь и что-то стащить, - Кейнраг ни разу не сомневался, что в этой шутке, было меньше половины шутки. - Меня удивляет только одно - демоны действительно никак на это не отреагировали, - после этих слов у Кейнрага зажглась надежда, что всё же на борту судна могло хоть что-нибудь уцелеть. - Я отдал приказ своим людям замаскировать, насколько это возможно, следы падения. Мы тогда полагали, что ты не выживешь, Кейнраг, - честно признался вождь. - Думали, найти внутри, что-нибудь, что поможет нам в войне с демонами, - он задумчиво стучал пальцем по гладкому столу. - Но, сразу же поняли, что внутри нет понятного для нас оружия или иных предметов, - взгляд упёрся в пришельца.

Они молча смотрели друг на друга. Это был какой-то без-

молвный спор и, не желая накалять обстановку, пришелец заговорил первым. Всё же, это именно он тут был в досадном положении. Нужно было как-то выкручиваться:

- Вы опасаетесь, что я сбегу на этом корабле? - Кейнраг задумчиво почесал затылок и начал говорить, надеясь, что прозвучит достаточно убедительно. - Даже, если бы я и хотел бросить вас здесь на растерзание вашим недругам, то у меня бы ничего не вышло.

- Почему? - резко перебил вождь.

- Айяна достаточно детально описала процесс падения и всё то, что было после, - пришелец допил воду из кружки и продолжил. - Я не видел свой корабль, и не помню, получил ли он внутренние повреждения... Но она сказала, что один из... - слово пришлось вставить из другого словаря. - Одна из частей моего корабля, просто отвалилась вместе со всеми внутренними элементами. Да и топлива, там, наверное... Вытекло если не всё, то почти всё, так точно, - вождь не понимал этих технических терминов, поэтому пришлось немного импровизировать. - Взлететь на моём корабле, судя по всему, тоже самое, что скакать на лошади, которой сломали спину и оторвали два копыта.

Вождь спокойно сидел и думал. Не было заметно, чтобы его обрадовали эти слова.

- Тонущий на реке корабль, может зажечь огонь, чтобы подать сигнал о помощи, - а он умён, это вождь. Даром, что не седьмой! - Ты так сможешь сделать, если доберёшься ту-

да?

Об этом Кейнраг не сразу, но подумал.

- Не знаю, - пришелец сжимал и разжимал кулаки. - Та космическая река, что принесла меня, не особо то и кишит проплывающими мимо другими кораблями. Но, попытаться можно, если... - если уцелел главный компьютер, если не отстрелили передающий блок, если не сгорела вся проводка к чертям. - Агрxxx, - шумно выдохнул Кейнраг. - Понятия не имею, что я смогу, а чего нет. Всё зависит от того, насколько сильно пострадал корабль при падении, - он перевёл на вождя свой взгляд. - Так вы поможете мне добраться до места крушения?

Вождь посмотрел на воинов, которые один за другим покидали трапезный зал и ответил:

- Я пойду с тобой лично, - Кейнраг хотел было открыть рот, но его перебили. - И никак иначе. Ведь я должен быть в курсе всего того, что ты будешь там делать, - пришелец ответил после секундной паузы.

- Да будет так, - они встали. - Сколько идти до моего корабля?

Когда оба вышли под лучи восходящего солнца, вождь ответил:

- Если на лошади, то часа четыре, - он увидел, что сверху, прямо на каменную площадку перед храмом, совершила посадку огромная летающая ящерица, на крупе которой восседала Айяна. - Но, по воздуху доберёмся в три раза быстрее, -

он обратился к девушке. - Доставь его на место падения корабля, охотница, я прилечу немного позже.

Айяна что-то неразборчиво ответила и поклонилась, после чего Кейнраг подошёл к рептилии и рассмотрел данный транспорт детально. Больше всего, это животное напоминало огромную зеленоватую ящерицу, но с причудливо изогнутыми перепончатыми крыльями и шипованным хвостом. На продолговатой морде летуна так же были костяные гребешки, а два красноватых глаза, которые сейчас любопытно рассматривали незнакомое краснокожее существо. Смотрели, впрочем, достаточно дружелюбно. Так или иначе, ящерица, как её называли здесь, выглядела весьма убедительно для того, чтобы поднять на себе в небо двух, или даже трёх существ, аналогичных местным аборигенам. Значит, по воздуху?

Усаживаясь позади Айяны в неудобное седло, он уже в который раз почувствовал, что не может спокойно реагировать на эту женщину. Но, когда ящер после тяжёлого подъёма наконец-то поплыл над бескрайним лесом, то сваргосит тут же про всё забыл. Во имя Сваргоса! Как же тут красиво...

И ещё одна деталь паззла разбитой памяти выскочила из закоулков разума. Сваргос? Это моя родина? То есть, я и в самом деле сваргосит? Но, память не хотела давать однозначного ответа на этот вопрос. Впрочем, осталось приятное понимание того, что данный речевой оборот был довольно частым в его внутреннем диалоге с самим собой в те благопо-

лучные времена, когда память была в порядке.

Они проплыли над водопадом и явно направлялись куда-то в сторону северо-запада, где высились несколько настолько огромных деревьев, что внушали трепет и восторг даже с такого почтительного расстояния. Что-то около километра в высоту! Смутно похожие на дубы, они высились над непроглядным лесом и широкой извивающейся рекой, чистой и отливающей серебристой синевой. Да и с чего бы этой реке быть грязной и мутной? Тут же ведь не было никогда ядерной войны или тяжёлой промышленности? Но, потом открылся вид на один из явно крупных городов этого мира... Сверху, он казался прекраснее, чем был на самом деле, но всё же, его красноватые черепичные крыши напоминали диковинные цветы, разбросанные на сотни метров, а в некоторых местах высились высокие, метров на пятьдесят, башни, выполненные из белого камня. Так значит, каменный город? В том месте, где река подходила к берегу, высилась громада местного храма, чьи островерхие позолоченные шпили смотрели в небо, а ещё дальше виднелся водопад, только шире и ниже того, в водах которого недавно искупался Кейнраг. Город проплыл далеко слева, после чего Айяна взяла курс ещё левее, и под ними снова поплыли леса, и только один раз мелькнули низкие каменные и бревенчатые постройки какого-то небольшого поселения. Что-то ещё маячило на горизонте, какие-то странные облака что-ли? Но ящер летел почти в противоположном направлении, а потом

и вовсе начал постепенно снижаться.

Только вблизи стала заметна плохо засыпанная полоса распаханной земли, причём не мотыгами или лопатой, а тушей космического исследовательского судна, которое так же не очень хорошо было скрыто. Хотя сверху и в самом деле было не так заметно, хотя бы чисто визуально.

На первый взгляд, вокруг было тихо и спокойно. Ни души, вроде бы. Но психокинетические способности Кейнрага постепенно восстанавливались и, именно шестое чувство давало ему понять, что они тут далеко не одни. Можно было даже не пытаться разглядеть кого-либо в густых зарослях для того, чтобы ощутить присутствие как минимум трёх воинов. Интересно, чего они ждут? Так или иначе, но он сказал Айяне:

- Мы тут не одни, - его взгляд устремился туда, где накрытый огромным количеством листвы и веток (половину леса туда стащили, не меньше) немного накренившись, лежал поверженный корабль. - Нас кто-то должен сопровождать? - она отрицательно покачала головой. - Тогда будь на стороже, - а сам подумал о том, что в таком диком мире мародёрство должно быть обычным делом.

Не успели они оба дойти до того места, где находился помятый, но открытый люк, как откуда-то слева прилетела стрела. Для Айяны - это была бы верная смерть, но не для Кейнрага... Который и сам не ожидал от себя таких рефлексов. Его взгляд уловил какое-то движение в гуще леса, а его

тело уже слегка крутанулось на месте и резко подсело в левую сторону, чтобы пропустить мимо летящую стрелу. Айяна тут же, не раздумывая, вынула из колчана стрелу и пустила её туда, где мелькнула чья-то фигура (женская?) в бело-серой накидке. Раздался визг (и в правду там была женщина) тут же сменившийся хрипом. Затем уже в самую охотницу прилетело сразу две стрелы, но одна пролетела мимо, а другая воткнулась ей в бедро. Оружия у Кейнрага не было, и он схватил раненую девушку, чтобы быстро скрыться за корпусом корабля. В этот момент, когда Кейнраг упал вместе со своей ношей внутри корабля, ещё две стрелы лязгнули по корпусу, причём одна улетела куда-то внутрь... Ну я вам сейчас покажу, - озлобленно подумал Кейнраг, вспоминая, где лежит боевой гвоздемёт.

- Лежи тут и не выходи! - он спешно открыл аварийный люк и нырнул в темноту. Кейнраг положил девушку около закруглённой панели управления, где стояло или теперь уже висело, перекорёженное пилотское кресло, а сам нагнулся под одну из приборных панелей и вжал три кнопки. Справа выдвинулась панель, на которой был закреплён пистолет, стреляющий чем-то похожим на гвозди. Пороховое оружие до сих пор использовали часто, но эта штука была ещё более безотказной, ибо стреляла специальными короткими болтами за счёт намагниченного пружинного механизма.

Схватив оружие и сняв его с предохранителя, Кейнраг развернулся, и ему в лицо тут же уставился один из напа-

давших... Чтобы тут же получить гвоздь прямо в лоб, а его добыча резким рывком сместилась вправо, чтобы всадить следующий раскалённый гвоздь прямо между глаз второму стрелку, который уже успел взять в руки что-то смутно похожее на кривую короткую саблю. Для раненой и перепуганной охотницы, все эти телодвижения выглядели и страшно, и красиво. Она ещё никогда не видела, чтобы за три секунды можно было сделать столько движений... И трупов.

Отдышавшись, Кейнраг стал рассматривать нападавших дикарей. Таковые сильно отличались от местных воинов, да и охотников тоже. На них было мало одежды, а сами их тела были раскрашены в зелёные и белые полосы, которые как раз и показались одеждой. Цвет их кожи был куда как темнее, чем у соотечественников Айяны, а глаза оказались ещё меньше и были сильно раскосыми.

- Ааааа... Как больно, - подала голос Айяна, которая вполне уже могла потерять много крови, а посему, забыв про незадачливых мародёров, он кинулся к ней. - У тебя... Есть оружие как у демонов, - сказала она тогда, когда Кейнраг вынул перевязочный пакет с медикаментами из остеклённой панели.

- Сейчас я вытащу стрелу, - предупредил он, после чего Айяна глубоко вдохнула, а когда резко выдохнула, он вынул стрелу.

- Аааааа! - она пронзительно закричала. Стрела, как назло, была зазубренная.

- Потерпи, - он начал сшивать рану специальным медицинским степлером, после чего наложил гелиевую накладку и примотал её бинтов. - Вот, видишь, теперь точно не помрёшь, - хотя рана была далеко от того, чтобы называться смертельной и, единственное, чего боялся Кейнраг, так это яда, которым вполне могли быть смазаны наконечники стрел. Но хвала местной Богине, вражеские стрелы были обычными.

Тем временем снаружи явно началась небольшая война. Ну как война, просто подошли ещё друзья тех убитых мародёров, что сейчас лежат без малейших признаков жизни... А сверху приземлились ещё пятеро воинов, включая вождя, чтобы как раз столкнуться лоб в лоб с теми, кто перебил прошедшей ночью весь караульный отряд, поставленный здесь. Кто-то кого-то рубил мечом в дебрях джунглей, чуть подальше, один из воинов храмовников насадил на кинжал ещё одного противника в бело-зелёном татуированном камуфляже, и уже спустя минут десять, остались лишь пять воинов, да Кейнраг с Айяной. Два воина были ранены очень тяжело.

- Тащите раненых к кораблю! - крикнул Кейнраг и махнул рукой. - Я могу им помочь.

Вождь лично помог одному из уцелевших воинов дотащить самого тяжелораненого из группы. Им оказался молодой воин, который был очень молодым, хорошо, если вообще девушку успел хоть раз в жизни поцеловать, и его оранжевый килт весь был залит кровью, что густо вытекала из

раны на животе. Кейнраг вспоминал на ходу всё, что мог и решительно раздавал команды:

- Положите его сюда, - и указал рукой на стол, который вообще-то был предназначен для приёма пищи. - Внутренности повреждены, - сказал он, когда увидел рану. - Я введу ему обезболивающее, а потом буду оперировать, или он погибнет.

Хотя для всех остальных его рана была смертельной и в таких случаях здесь, в этом мире, умирали со стопроцентной вероятностью. Сделав укол автоматическим инъектором, Кейнраг вынул (хвала всем богам!) уцелевший хирургический набор и начал сшивать раны, сначала те, что были внутри, потом и вовсе заклепал открытую рану всё тем же медицинским степлером. На всё про всё ушли рекордные десять минут. В довершение ко всему, Кейнраг сделал пару уколов воину, что лежал без сознания и обратился к вождю, который с бесконечным удивлением смотрел на пришельца:

- Ещё раненые есть? - в ответ молчание. - С этим всё будет хорошо, только ему надо где-то с месяц отлежаться, - он заметил, что взгляд всех присутствующих устремлён не на него, а куда-то за спину.

Оказывается, что всё это время, пока Кейнраг носился как ужаленный, спасая умирающего воина, активировались системы жизнеобеспечения корабля, и на огромном обзорном экране сейчас был логотип, который узнал и сам Кейнраг. На обзорном галографическом экране светилось изображе-

ние четырёх листьев, закрученных посолонь.

Именно этот символ люто ненавидели прогрессорские организации, и любили те, кто посвятил свою жизнь поискам неведомой истины, сокрытой в бескрайнем космосе. Независимое научное содружество вольных исследователей - гласила надпись на общем языке. Далее началась загрузка бортовых систем корабля... Высветилось название корабля. Штурмовой корвет полицейского патруля класса Б7 - Заря.

Благо, текст был на общем языке и местные ничего не поняли.

Пока внутри корабля Кейнраг спасал жизни своим друзьям, пара воинов, оставшихся снаружи, и явно не пострадавших в ходе ожесточённого боя, стаскивали трупы нападавших. Всего их оказалось десять. Среди них, неожиданно, оказалось две девушки.

Вождь деловито прохаживался мимо трупов, что-то придирчиво рассматривая. Затем он нагнул над трупом сильно растатуированной женщины, в которой торчала стрела, выпущенная Айяной. Он нагнулся и выдернул стрелу из шеи убитой, после чего повернулся к стоящим сзади воинам и Айяне:

- Айяна третья? - он немного улыбнулся.
- Кто они все, были? - спросил Кейнраг.

Ответил один из воинов, что был в оранжевом килте:

- Эти из выжженной степи пришли, - он осматривал отобранную саблю. - Что-то они стали далеко забредать в этом

году.

- Кочевники, - сказал вождь презренным тоном. - Пустынные псы, - затем отдал стрелу Айяне, которая стояла на ногах благодаря поддержке Кейнрага. - А это, - он ткнул ногой труп женщины, которая была куда как менее привлекательной, чем те, что жили в племени вождя Джи-Кая. - Была Га-хигра, если мне не врут глаза... По прозвищу Беззубая гиена, - он нагнулся и приподнял верхнюю губу убитой. - Так и есть, - удовлетворённо сказал вождь. - Эта поганая стерва и её псы убили пять воинов из моего гарнизона, и это только мои воины... - Айяна была взволнована. - Сколько она убила наших людей вообще, теперь уже никто не узнает. Жаль, что ты её так быстро прикончила, - охотница взяла стрелу немного дрожащей рукой, а вождь, уходя, поднял указательный палец вверх и произнёс. - Может быть, даже четвёртая!

- Чет... Четвёртая? - она испуганно смотрела на Кейнрага, который впервые за всё время обнимал её так, словно она должна была испариться прямо у него в руках.

- Главное, что ты осталась живая, - успокоил её сваргосит. - С рангами будем разбираться позже.

Теперь, я знаю, кто я, спокойно подумал Кейнраг и устремил свой взгляд вслед уходящему вождю, а в местных разборках, по возможности, лучше больше не участвовать.

Пока оставшиеся на ногах воины во главе с вождём искали следы пропавших караульных, Кейнраг решил осмотреть-

ся в своём корабле, который, и в самом деле получил слишком много критических повреждений. Стоит отдать должное конструкторам краалитской расы, которые предусмотрели многое и, в частности, вот такую паршивую ситуацию, когда корабль может совершить очень аварийную посадку... Хотя, когда некоторые терминалы и компьютеры заработали, а некоторые умерли безвозвратно, то стало понятно, что взлететь на этом корабле невозможно, тем более в открытый космос. Спустившись по металлической лестнице и оказавшись в некогда просторном помещении трюма, Кейнраг обнаружил неожиданный повод для радости - один из двух многофункциональных разведывательных зондов ухитрился уцелеть, а значит, можно будет заняться исследовательской миссией.

Вспомнить бы ещё, как эти исследовательские миссии вообще делаются.

Другая удача заключалась в том, что медицинский склад был уничтожен лишь наполовину, да и то не от падения, а внутреннего пожара. Ну, хвала Сваргосу и за эту уцелевшую половину... А вот второму стабилизирующему двигателю, который, как выяснилось, отвалился полностью и взорвался где-то над лесом, такой удачи не досталось. И пускай, никакой волшебной таблетки, чтобы восстановить память не существовало даже в принципе, но вот главный компьютер был исправен, а это тоже не малая удача. Как только Кейнраг активировал управление кораблём, сразу же высветилось со-

общение, что резервуары с восстановительными наноботами истощены и требуется заправка ёмкостей, но с этим было решено повременить. Сидя в кресле и будучи облачённым в серый килт, как-то само по себе вспомнилось, что надо бы соответствовать своей профессии. Не без труда отыскав шкафчик, где хранилась одежда и прочие мелкие принадлежности, сваргосит наконец-то переделся в привычную для себя одежду и посмотрел в уцелевший металлический лист, который пришлось использовать вместо зеркала.

С той стороны хромированной зеркальной поверхности стоял крепко сбитый мужчина-сваргосит. Короткие тёмные каштановые волосы, тёмно-синие глаза, небольшие костяные гребешки на лице и висках. В сравнении с местными аборигенами, Кейнраг выглядел более широким и массивным, даже с учётом того, что он прилично исхудал за время комы, и ещё не до конца восстановился. Впрочем, теперь дела пойдут на лад. Кейнраг вернулся в трюм и перезарядил хранилище наноботов, после чего вернулся в рубку управления. Там он долго думал о том, что восстановить в первую очередь - пришлось вырубить автоматическую систему ремонта и перевести её в ручной режим, ибо на складе обнаружился всего один, последний бак с наносмесью. Придётся экономить.

Тут вернулись вождь и Аяйна, которые заморозённо устали на то, как Кейнраг, управлялся с компьютерами, будучи облачённым в синюю плотную майку и синие штаны с карманами.

- Хм, - воин задумчиво оглядывал все эти экраны и панели, понимая, что он совершенно ничего не понимает, но в итоге высказал своё мнение вслух. - Наверное, священник Ноиндси был прав на счёт тебя, когда сказал, что ты больше тянешь на мага седьмого, чем на воина, - он суеверно осматривал окружение. - Это что? Магия из твоего мира?

Кейнраг вылез из-за поломанной панели, которую силась вправить, просто забил пинком на место, и ответил:

- Не совсем так, вождь Кай-Джи, - теперь, облачённый во всё синее и укомплектовавшись всем необходимым, Кейнраг выглядел более внушительно и серьёзно, нежели в сером килте и голым торсом. - Корабль построен расой краалитов, а такие как я, их могут покупать и использовать.

- Покупать? - вождь натурально удивился. - И сколько же золота нужно отдать за подобное?

Кейнраг засмеялся, ибо попытался представить, как аборигены покупают у краалитов корабль за золото и драгоценные камни.

- Больше, чем вы можете себе представить, уважаемый вождь, - сваргосит удовлетворённо осмотрел экран, где было написано, что система управления полётом будет восстановлена через десять часов. - Пойдём наружу, а то тут малость душно, - что было правдой, в виду того, что управление вентиляцией и подачей дыхательной смеси было полностью разрушено.

Что нужно вольному исследователю в первую очередь?

Мозги, конечно же! Остальные принадлежности можно либо купить, либо найти, либо создать... Либо, если нужда припрёт на все двести процентов - украсть. Покамест до этого не дошло, всё, чем был богат сваргосит, помещалось в его карманах: маленький автоматический иньектор, гвоздемёт на поясе с парой запасных магазинов, несколько световых шашек и тот самый диктофон. Что ещё? Научное оборудование? Это кто же таскается с целым ворохом сложной электроники по всей галактике? Ну, есть там пара энергоумножителей и пяток разных сканеров, вот и всё. Хотя, есть ещё защитный скафандр, куда без этого? Опять же, всё это пока не нужно. Что нужно? Вспомнить. Как это сделать? Работать! Но, и до этого пока далековато. Именно сейчас жизненно важно отремонтировать корабль, чтобы он смог летать хотя бы в воздушном пространстве на небольших высотах. На большее это судно уже не годилось, так как один из двигателей просто отстрелили, а второй работал лишь на тридцать процентов мощности. Великая удача была ещё и в том, что основной двигатель не получил повреждений вообще. Всё не так плохо, как могло бы быть.

Когда всё вышли наружу, вождь спросил, глядя прямо в глаза пришельцу:

- Что ты намерен делать дальше? - ему-то было невдомёк, что этот корабль сейчас годен в лучшем случае (и то не факт!) к полётам только в пределах стратосферы. Набрав нехитрую комбинацию на уцелевшей внешней панели и за-

драив люки, какие остались, Кейнраг ответил вождю.

- Для начала восстановить корабль, насколько это возможно, да и себя до конца залатать, - он сел на тёплый камень и посмотрел на солнце, которое сияло высоко в небе. - Вы слишком хорошо ко мне относились всё это время, поэтому, я скажу правду, а верить мне или нет, решай сам, - пришелец выпил несколько таблеток, что захватил с собой и, разложив по карманам оставшуюся мелочёвку, продолжил. - Мой корабль не в состоянии покинуть эту планету и, как мне кажется, даже у ваших... Демонов, нет нужных запчастей, чтобы починить его, - он обернулся назад и встретил бодрый взгляд Айяны. Вот уж кто был рад, что краснокожий пришелец никуда от неё не денется. - Вы можете пока все вернуться в город, а я останусь на корабле, закончу ремонт, - вождь сощурился и пристально посмотрел на Кейнрага. - Думаю, к вечеру я тут всё закончу и вернусь в храм, - возникшее напряжение рассеялось. - Если моя задумка выгорит, то часов через десять - двенадцать, а смогу поднять корабль в воздух и убрать его с открытого места, - он почесал затылок. - А то что-то мне не хочется каждый раз отбивать его у этих... Кочевников.

Голос подала Айяна, возникнув сзади, неожиданно, обнимая Кейнрага:

- Можно я останусь с тобой?

Кейнраг отрицательно покачал головой:

- Мне нужно побыть одному, милая, - сказал он. - Здесь,

у меня много дел, требующих, скажем так, духовного сосредоточения... Я обязательно к тебе вернусь, - добавил он, но видимо, охотница всё равно немного обиделась.

- Хорошо, - сказала она после пристального взгляда в глаза и ушла, а вождь сказал напоследок, прежде чем удалиться вместе с воинами.

- Я верю тебе, чужеземец, и надеюсь, что это взаимно, - они явно не нашли никого из погибших караульных и улетели тем же составом, что и прибыли. Разве что, трупы кочевников сбросили в реку, где последних в мгновение ока утилизировали пираньи.

Сидя внутри своего корабля, и наслаждаясь тишиной, Кейнраг медленно, но уверенно вспоминал все необходимые навыки и знания. Но, увы, складывалось впечатление, что мозг по прежнему был слишком сильно травмирован, и состояние сознания напоминало разбитую мозаику, в которую постепенно встраивались всё новые и новые детали, причём иногда по одной крохе, а порой и целыми блоками. Вот сейчас, допустим, стало окончательно ясно, как пользоваться зондами-разведчиками, которых было два, но теперь остался лишь один. Знания полезные, но применять их ещё рано.

Потратив в сумме часов десять на ползания и скитания по своему кораблю в тщетных, хотя и не всегда, попытках починить всё, что починить было возможно, картина в итоге получилась более или менее удовлетворительная. Скорее более. Главный компьютер, хвала космосу, уцелел, и систе-

ма управления двигателями вполне восстановила работоспособность. Остатки проводки, для второго двигательного блока пришлось буквально отпиливать электрорезаком, чтобы потом замкнуть систему во избежание лишних трат энергии и самовозгорания. Общий запас этой самой энергии составлял двадцать три процента, и гармоническая пружина только-только начала по новой намагничиваться, заряжая реактор корабля... А вот куда пришёлся весь основной удар, так это в трюм, где посчастливилось уцелеть лишь половине медицинского склада и одной трети, если не меньше, хранилища всякой полезной мелочёвки, в том числе и продуктов питания. Ладно, от голода, тут уж точно смерть не грозит, как-нибудь справимся.

Солнце уже почти зашло за горизонт, а газовая планета, окутанная астероидными поясами, наоборот начинала светиться всё интенсивнее. Кое-где проступали люминесцентные гирлянды местных растений. Кейнраг сел в кресло, которое с горем пополам удалось выровнять, и вывел изображение с внешних камер на обзорные экраны. Камер осталось меньше половины, из-за чего нормальный обзор был только левой стороны, а почти вся правая, особенно внизу, была слепой. Два уцелевших двигателя неуверенно загудели, и судно начало плавно подниматься:

- Давай, родной, чуть-чуть потерпеть надо, - ещё прогуливаясь по городу и, особенно возле огромного водопада, Кейнраг обнаружил там пещеры, причём очень обширные. Там

можно было спрятать не то что один бывший полицейский корабль, а целый линкор туда вошёл бы без проблем. Другое дело, придётся поцарапать обшивку, обламывая наросты сталагмиты и сталактиты. Учитывая данный случай, когда корабль вообще может даже не долететь, это и вовсе было сущей мелочью.

Когда судно к удивлению Кейнрага, и ужасу немногочисленных свидетелей, медленно уплыло прямо в водопад, сваргосит откинулся в кресле и понял, что хоть вода внутрь не попадала, но сам он был мокрым как последняя испуганная мышь.

- Ну, слава Сваргосу, справились, - он встал и пошёл на выход.

Кейнраг долго не мог решить, стоит ли ему переодеваться обратно в те вещи, что ему выдал вождь, или явиться прямо вот так, как был одет сейчас, и в итоге решил, что будь, что будет и пошёл в своём ни капли не футуристичном виде. Попетляв ещё немного по пещерам, он вышел в тёплую тропическую ночь. Когда он шёл мимо домиков для простых и бедных жителей, то удостоился весьма не малой чести, хотя ожидал обратное, учитывая содеянное. Когда он шёл мимо немногочисленных жителей, что заработались совсем уж допоздна, то эти фиолетовые аборигены кланялись ему и смотрели в его сторону с каким-то суеверным страхом... И, почтением? Прошагав через закрытую торговую площадь

и устремившись к воротам, за которыми высилось храмовое общежитие, Кейнраг встретился с воинами, что несли стражу у ворот.

- Я - Кейнраг, вы меня уже видели раньше, пропустите меня, - двое молодых крепких парней сначала замешкались, но потом один из них провернул в массивной замочной скважине бронзовый ключ и прищельца пропустили внутрь.

Минуя залы и коридоры, можно было сразу сделать вывод, что большинство обитателей уже легли спать, кроме, может быть, нескольких жрецов, да слуг, работающих ночью. Но маг пятого ранга Гориндси, явно ждал краснокожего прищельца с нетерпением. Его улыбка сияла ярче, чем кристаллы, вмонтированные в стены:

- У нас есть много песен про героев воинов и великих мудрых жрецов, - он шёл навстречу Кейнрагу. - Но сегодня у нас появилась первая в истории песня про колдуна седьмого, явившегося с небес, дабы помочь нам в битве с демонами, - он явно хотел пожать руку. - Это правда, что вы использовали заклинания, позволяющие метать железо с такой скоростью, что оно мгновенно убивает любого, даже очень сильного врага? - сваргоситу было как-то даже неудобно за такую выходку, но отступить было уже поздно.

- Есть кое-что, но надеюсь мне не придётся... Гхм... Читать это заклинание слишком часто.

- У демонов есть более страшные заклинания, как я понимаю, но у нас нет даже таких простых, - далее произошло то,

что, в общем-то, можно было предугадать. Это было лишь вопросом времени, когда они зайдут с козырей. - Вы научите нас этой магии?

Магии? Подумал с усмешкой Кейнраг, а может технологии? Это было очевидно, что тут не имели понятия о том, что такое порох и взрывчатка, точно так же, где-то за тёмным и плотным занавесом были даже простейшие хирургические операции, антибиотики и прочее... Но что-то было тут не так. В глаза бросалось то, что все обитатели мира были отменно здоровы. Ясно, что планета была очень молодой, и воздух тут был чистым и насыщенным. Вот только к этому примешивалось что-то ещё... Что-то сложно уловимое, и было оно не в воздухе, а... В воде? Поему бы и нет? Может быть, если бы его память не была в том же состоянии, что и корабль, который чудом дополз на полу убитых двигателях до пещеры под водопадом, то эта тайна сразу развеялась бы. Но, не сейчас, ох не сейчас. Сейчас хотелось спать.

- Научу, - спокойно сказал Кейнраг. - Я в вашем мире надолго, - а какой-то хитрый внутренний голос поддакнул, что, мол, не скажи гоп, куда оный из-за угла не вышел. - Но не сейчас, - Кейнраг ушёл обратно в свои покои, где снова упал на мягкие перины, засыпая раньше, чем успел подумать о завтрашнем дне.

Сегодня сон был тяжёлым, и если так можно выразиться, липким, вязким, как застаревший гудрон,

двухсот литровую канистру которого забыли на складе лет эдак на сто, а потом случайно уронили при погрузке, и всё содержимое вывалилась наружу.

Активировав на панели управления своего корабля специальные обзорные камеры, Кейнраг пытался рассмотреть хоть какие-то следы жизни на поверхности планеты, которая значилась в списках как Дьярда и должна была быть населена расой людей низшей руки. Вот только...

Почему-то камеры показывали занесённый снегом мир, где с трудом просматривались остатки высотных домов, а счётчик радиации мгновенно перевалил за красную черту и застыл на фиолетовом отрезке. Причём в самом конце. Долго думать на счёт того, что же тут случилось, Кейнрагу не пришлось. Уже через десять минут осмотра и сканирования начали попадаться странные пустыри и идеально ровные кратеры, некоторые были занесены снегом или заполнены чёрным радиоактивным льдом. Такие симптомы оставляет лишь одна болезнь.

Позади остался огромный мёртвый город, ныне похожий на заледеневший труп, который забыли похоронить, оставив его на милость силам природы. Силы природы милости не знали. Пришлось долго кружить, пока не нашлось более или менее пригодное плато для посадки, после чего корабль Кейнрага плав-

но опустился на край чёрного заледеневшего озера, которое было некогда кратером, что остался от взрыва очень мощной водородной бомбы. Корабль с лёгкостью выдерживал направленную солнечную радиацию, а исходящую радиацию от этого мира, выдерживал и подавно. Оставив все экраны включёнными, сваргосит ушёл в трюм, чтобы активировать разведывательные зонды, которые мигом выскочили из специальной пусковой шахты один за другим, и ушли на небольшую высоту. Плотные облака не давали возможности занять высокую орбиту. Сам же исследователь облачился в тяжёлый костюм, напоминавший гибрид экзоскелета и скафандра, после чего вошёл в лифт, а когда платформа опустилась вниз, вышел наружу через шлюз, не забыв прихватить малый антиграв, оседлав который, собирался проверить одно место, что расположилось неподалеку от места посадки. Пока звёздный скиталец возился в трюме, наступила ночь.

Оказавшись снаружи, Кейнраг воззрился на чёрное небо, усеянное мириадами звёзд, таковым оно было уже потому, что атмосфера просто выгорела от сверхмощных взрывов, после чего планета начала заживо поджариваться, а потом и вовсе настала ядерная зима. Вечная зима.

Повсюду был странный серый снег, а кое-где вы-

сились ещё более странные сосульки, переливавшиеся синими и бирюзовыми цветами и частично отражаясь на поверхности чёрного радиоактивного озера. В этот момент, Кейнраг вдруг ощутимо поёжился в своём защитном скафандре, осознавая, что в этом царстве холода и смерти, он является единственной искоркой жизни, задуть которую можно меньше чем за миг, только чуть разгерметизировать костюм и...

Усаживаясь за управление лёгким антигравом, похожий на небольшой мотоцикл с магнитными платформами вместо колёс, исследователь направился не в город, а в низину, где обнаружился сферический купол, а вокруг была заметна какая-то техника, или останки таковой. Спутники можно было теперь вывести на более высокую орбиту, а значит, увеличивалась область сканирования.

Спустя полчаса удалось-таки добраться до нужного места, и когда машина прошла мимо развалившихся металлических ворот и останков военных грузовиков, то взгляду сваргосита открылось страшное зрелище. Так бывает, когда случайно заглядываешь в разрытую могилу, ожидая увидеть там сокровища и драгоценности, а там...

Когда антиграв дошёл до сферического строения, а точнее места, где были ворота, ведущие внутрь, стало понятно, что годы назад это был бункер, или что-

то навроде того. Не подлежит сомнению тот факт, что строение пережило саму ядерную бомбардировку, но вот то, что обрушились потом на измученный мир, пережить было не дано даже самым стойким.

От самого входа, до практически истлевшего забора, тянулись десятки, если не сотни замёрзших и высушенных тел: военные в униформе, рабочие с объёмными сумками, женщины и дети... Всё они погибли. Здесь. И на них точно так же как и сейчас взирали холодные и равнодушные звёзды, словно глаза богов, которым тоже не было дела до всего происходящего в этом безнадёжно прокажённом мире.

Кейнраг бросил последний взгляд на брошенный и открытый бункер, понимая, что замёрзшие здесь просто пытались выйти наружу, потому что внутри все припасы уже банально закончились, но снаружи уже не было ни тепла, ни атмосферы... Антиграв плавно начал набирать скорость, ложась на обратный курс до корабля.

Оказавшись внутри, будучи потным и уставшим, да ещё и словно постаревшим лет на сто, он немного посидел, собираясь с мыслями, чтобы начать голосовую запись, но нет-нет, а перед глазами почему-то возникали картины, которые мозг больше сам придумывал, чем видел на самом деле. И всё же вообразить все те ужасы, что пережили перед смертью, запертые в том

бункере люди...

- Научный сотрудник номер 376/32, запись номер пять. Я только что прибыл на планету Дьярда согласно приказу научного совета кампании ИноКо. Первичный осмотр подтвердил тот факт, что примерно пятьдесят лет назад, имели место быть военные действия с использованием сверх мощного ядерного оружия. Атмосфера на поверхности планеты практически отсутствует, степень заражения 9 целых восемь десятых по десяти бальной шкале. Органической жизни на поверхности планеты, скорее всего, нет. Начальное сканирование поверхности при помощи двух зондов высокоорбитального класса, показало уровень статического поля ноль целых пятнадцать десятых, что подтверждает отсутствие жизни на планете вообще. Ещё несколько дней я буду проводить сканирование, но даже сейчас можно установить тот факт, что данная планета подходит для основания исключительно добывающей колонии. Для проживания, здесь слишком не выносимые условия.

Кейнраг закончил запись и устремил свой взгляд туда, где над одной из крыш померещилось какое-то движение, присмотревшись, сваргосита пробрала дрожь.

Далеко отсюда, за пеленой начинающегося снегопада, над одной из разрушенных крыш домов, ви-

сел светящийся женский силуэт, и Кейнрагу, чья спина вмиг взмокла, показалось, будто Она смотрела на него... Но, снегопад начал перерастать в настоящий буран, который полностью скрыл весь этот скорбный мир от глаз исследователя. Выключив камеры, Кейнраг остался один в окружении мерцающих экранов и приборных панелей.

Кейнраг открыл глаза и глубоко вздохнул.

И ведь они все кого-то призывали на помощь. Верили в какого-то бога, что обязательно их спасёт, сваргосит сел на кровати и оглянулся.

Но чуда не случилось.

Теперь за окном был разгар лета и тропический лес, что раскинулся за высоким каменным забором. Где-то под стенами сидели воины, и как понял Кейнраг, учили сутры, готовясь к повышению. Солнце вошло уже достаточно давно, и теперь в ясном голубом небе были видны только два маленьких спутника, один из которых казался странным, но рассмотреть обычным глазом эту странность не представлялось возможным. Он снова упал на кровать, чем и разбудил Айяну.

- Ты меня напугал, - она встала с постели и уставилась на сваргосита. Она внимательно следила за ним. - Тебе приснилось что-то плохое? - рассказывать не хотелось, уже просто потому, что эффект от таких сновидений, напоминал взрыв

гранаты в болоте... Из-за которого начали всплывать трупы.

- Воспоминания, - сказал он в ответ. - Священный Ноиндси правильно сказал на счёт того, что некоторые вещи лучше вообще не вспоминать, - она приняла вид обиженного ребёнка и под села ближе.

- Так что же ты вспомнил, - и крепко его поцеловала в губы. - Кто как ни я должна знать, кем ты являешься на самом деле? - да, и то верно. Как бы уже гражданская жена.

Пришлось ей пересказывать этот сон, который совершенно не вызывал никаких положительных эмоций, и как ожидал Кейнраг, когда он окончил свой рассказ, девушка утратила свой жизнерадостный пыл.

- Вот так вот, моя любимая охотница, - он поправил протез ноги и встал. - Я уж не знаю, кого ты во мне увидела, но я максимально далёк от твоих представлений об идеальном мужчине. Я не так молод, как может показаться и видел слишком много. Причём, хорошего, судя по всему, там было крайне по чуть-чуть.

- Я всё равно тебя люблю, - неожиданно сказала она и протянула ему руки. - Кем бы ты ни был в прошлой жизни, - он обнял её и почувствовал, что просто так уже не отпустит. - Теперь, у тебя новая жизнь и новая судьба. Забудь обо всём плохом - это прошлое, которого больше нет...

А в его голове эхом отдалось продолжение этой фразы: но у тебя есть настоящее, которое ты создаёшь сам и будущее, которое у тебя никто не отнимет. Как же давно это бы-

ло... В те годы, которые можно было считать детством, прошедшие на маленьком планетоиде под присмотром представителей высшей расы краалитов, где выращивали таких, как Кейнраг. Когда они наконец-то оторвались друг от друга и Кейнраг действительно забыл свой недавний сон, он встал с постели и оделся:

- Ладно, пойду, побеседую с вождём, если он сейчас ничем важным не занят, - и вышел в просторные двери.

На этот раз вождь оказался в неожиданном месте, а именно, в библиотеке, где вёл довольно грозный спор с колдуном и оба умудрённых мужей, явно стояли уже второй час, если не больше.

- Теперь мы будем строить иначе, и это мне разрешил совет колдунов из самого Ойн-Дри! - говорил колдун. - После чего мне...

- Дадут повышение до шестого, да? - воину не нравилось всё происходящее. - Ты сделал это в обход священного совета и даже не удосужился поставить в известность правителя ложи воинов... Именем Богини я...

- Подожди, - произнёс Кейнраг и вышел вперёд в своей синей форме. - Дай угадаю, - взгляд прищельца устремился на колдуна, или правильное сказать учёного, который сейчас уверенно стоял посреди библиотеки. - Я помогал тебе не для того, чтобы ты в итоге получил мечом по шее... Ты всё-таки решился на создание пороха, о котором я вскользь проговорился, верно? Я тогда заболтался и сказал, что надо сме-

шать для получения взрывчатки, всё верно? - говорить взялся вождь.

- Мне кажется, что это противно Богине, - уверенно сказал Кай-Джи.

- Послушай-те, - это уже колдуну. - Уважаемый Гориндси, то, что я назвал порохом - очень страшная вещь, ибо тогда можно будет создавать такое оружие, при помощи которого даже слабый ребёнок сможет убить самого сильного из воинов, совершенно не напрягаясь. Да вы и сами видели подобное оружие у... Демонов, только оно ещё сильнее, и в том мире, откуда пришли ваши враги, я более чем уверен, что нет ни воинов, ни колдунов, а власть, при помощи вот такого вот оружия захватили... Всякие кочевники, которых и привели в ваш мир ещё более сильные демоны, чем те, о которых говорится в ваших сутрах, - колдуну такой ответ явно не понравился. - Если вы будете стремиться к всеразрушающей силе, то и сами рискуете стать демонами, - после этих слов повисла тишина и колдун ушёл из зала, вместе со своими учениками, а воин с уважением посмотрел на Кейнрага.

- Мудрость, вполне достойная жреца, - он снял меч со спины и положил его на стол, после чего и сам сел на высокое кресло. - Колдуны! Хе! - воин был и зол, и рад одновременно. - Значит, и мы может уподобиться нашим врагам, так ли это, звёздный странник?

Кейнраг стоял и всё думал про свои ошибки, которые уже совершил, и которые ещё предстояло, неизбежно воплотить

в жизнь.

- Даже хуже, - и сам сел в другое кресло, что стояло напротив. - Нужно быть очень осторожным в стремлении помочь, ибо можно навредить так, как ни один самый опытный злодей не сумеет. Может быть, потом, я вам расскажу и не такое, но пока что рано. Хотя, кто знает, может быть то, что страшнее этого, уже случилось, - затем поднял взгляд на вождя. - Скажи мне, вождь, а нет ли в мире народа, или народов, кто поклоняется демонам?

Вот теперь взгляд вождя стал похож на смерть. Что-то Кейнраг спросил не то...

- Что ты имеешь в виду? - голос был грозным. - Народ Нгаар-Иит никогда не станет поклоняться им! Никто из нас, ни за что и никогда.

- Прости, - Кейнраг понял свою ошибку. - Спокойно, спокойно... Я не ставлю под сомнение ни вашу веру, ни промысел Богини, просто встретившись с кочевниками, я подумал о том, что раз есть те, кто верны богине, как вы, и есть те, кто вообще ни во что не верит, значит, могут быть и те, кто отвернулся от богини, и...

- И повернулся к демонам, - старый воин задумался. Видимо, он такой мысли не допускал, но теперь понял нечто важное. - Я понял тебя, Кейнраг, - он взял меч и пошёл на выход. - Сегодня я покину свою деревню и отправлюсь в Нугулкарст - это наша столица, где я намерен кое-что узнать, а заодно и проверить то, что ты сейчас высказал здесь.

- А что я такого сказал? - ответ был дан незамедлительно.

- Среди народа мира могут быть предатели, которые скрыто служат демонам, - его взгляд выдавал работу мысли и гнев. - Боюсь, что против нас могут подняться те, кого мы ранее считали друзьями, а те, кого называли врагами - возглавят их, - он вышел из комнаты, и его тяжёлые шаги ещё долго слышались в коридоре.

Сегодня, как ни странно, колдуны были заняты на стройке, где-то далеко за городом, и что они там возводили, было загадкой вообще для всех. Вроде бы, новую башню, правда, по новому чертежу, но это не сильно заботило Кейнрага. Айяна то же куда-то как сквозь землю провалилась и, теперь ощущалось какое-то неприятное одиночество, словно он опять вернулся на борт своего корабля, продолжая бороздить просторы неразведанного космоса. Скучать нельзя, однозначно решил Кейнраг и направился туда, где воины упражнялись в фехтовании.

Как только пришелец подошёл, все занятия сразу же прекратились, а навстречу ему вышел тот самый воин, пятого ранга, что всюду сопровождал вождя.

- Я Шоаррит, воин пятого ранга, и я молю Богиню о том, чтобы она благословила дни твоей жизни среди нас, - после этих слов, он убрал меч в ножны, а сам Кейнраг ответил.

- Я Кейнраг, и я так же буду молить Богиню о продлении твоей жизни в этом мире, - когда с приветствиями было покончено, пришелец подошёл к стойке с оружием. - Я видел

ваши боевые мечи, и нашёл их вполне надёжным оружием, но как мне кажется, оно слишком тяжёлое для быстрого боя. Смотрите, он вынул из стойки обычный учебный меч и сделал несколько выпадов, причём проделал их быстро и смертельно, - затем протянул Шоарриту этот же клинок, предварительно перевернув его в знак того, что доверяет. - Повтори.

Воин слегка суеверно взглянул на учебный меч и взял его в руки, но когда он попытался продемонстрировать те же удары, то сразу же стало заметно, насколько медленнее у него выходит. На что кто-то из молодых воинов высказал своё замечание:

- Господин Кейнраг гораздо сильнее вас, наставник, - воин был высоким и жилистым, а таковая комплекция была стандартной для этих мест. - И он фехтует иначе, - только сейчас сваргосит понял, что ранг того воина был четвёртый и он судя по всему занимал какое-то важное место, раз позволял себе такие слова.

Шоаррит попробовал ещё несколько раз, но убедился в том, что так быстро он рубить не в состоянии, и дело тут было банально в том, что этот краснокожий пришелец был на порядок сильнее, хоть и ниже ростом. Возвращая меч Кейнрагу, воин сказал с нескрываемой досадой в голосе:

- Скольких из нас вы бы с лёгкостью изрубили в фарш, если кто-то рискнул бы встать на вашем пути? - вопрос был риторический. - Я видел ваш боевой стиль и... Я очень хо-

чу, чтобы вы научили хотя бы нескольких из нас, - у некоторых из этих “нас” сразу же загорелись глаза от такой перспективы. Шутка ли - стать учеником того, кто с лёгкостью победит любого среди стражей храма? - Только не говорите об этом нашему вождю, пока мы не поймём - стоит ли вообще нам перенимать вашу науку вооружённого боя, - сначала помощь учёным, теперь военным? На какую-то секунду Кейнраг призадумался, что может из этого выйти, но потом плюнул на эти предосторожности и ответил:

- Можно попытаться, - несколько воинов даже крикнули ура, но их быстро утихомирили. - Давай-те начнём с простого, - это и была его основная мысль. - С физической подготовки.

- Что это? - был задан вопрос в лоб от лица воина пятого ранга.

На что Кейнраг от души рассмеялся, понимая, что ни разу ещё не видел, чтобы воины упражнялись с какими-либо снарядами. Ну что, пора ковать гантели? Если бы кто-то сейчас смотрел со стороны на пришельца, то можно было бы сказать, что он улыбался, глядя на воинов так, словно был для них как минимум дедом.

В процессе беседы выяснилось, что перечень упражнений, которыми утруждали себя здешних воины, был весьма и весьма скуден. Здесь никто вообще не заморачивался с изготовлением снарядов для занятий физической культурой, а основной упор шёл на бег, фехтование и какую-то довольно

странную борьбу. Однако, это уже хоть что-то.

Как и было сказано, всего выбрали семь человек для той программы подготовки, которую разработал Кейнраг, с учётом физиологии данных субъектов. Выбирал этих бойцов, разумеется, Шоарррит, он же и стал седьмым в группе, не смотря на зрелый возраст опытного мужчины. Век живи - век учись, и дураком не помрёшь. Ладно. Пусть будет пока что так.

Уже с первых минут, воинам сразу не понравилось то, что мечи пришлось отложить, а основной упор первого дня был сделан на изготовление снарядов и прочего. Совместными усилиями воинов, ремесленников, и некоторого количества колдунов, ибо только последние хорошо разбирались в проектировании и строительстве чего-то нового, были установлены турники, сколоченные из брёвен и перекладин. Наспех были возведены два узкопоставленных параллельных по образным турникета, ставшими своеобразными брусьями, и кое-что ещё по мелочи. Пара воинов даже пытались высказать своё недовольство, что мол, такого предки не делали, на что другие, кто наоборот был заинтригован, отвечали им, что над их предками не стояли посланцы Богини.

Поздним утром следующего дня начались занятия, которые сразу же выявили массу слабостей у, казалось бы, подготовленных воинов. Например, подтягивания худо-бедно дались самому лёгкому из присутствующих, который смог таки криво и боком дожать до двадцати. Остальные еле-еле оси-

лили десять раз.

- Вот об этом я и говорил, - Кейнраг посмотрел на это всё, чувствуя себя учителем физкультуры в какой-нибудь примитивной школе. - Но тут проблема не в том, что я по вашим меркам сильный, а просто у вас не было толковых мастеров, чтобы... - тут воины осторожно так глянули в сторону Шоаррита. - Ладно, не важно, - он сам подошёл к турнику и сказал. - Смотрите, как это делается, - он показывал им простые упражнения, до которых почему-то никто так и не додумался в этом уголке мира. Пришлось им разъяснить абсолютно всё: и как правильно держаться, и как дышать. Но всё же, воины, они воины и есть. Уже через полдня, когда все были уставшими и употевшими, они поняли основы такого простого дела.

Шоаррит устало опустился на скамейку и произнёс:

- Невероятная вещь, - он был доволен тем, что у воинов появилось новое развлечение, которое ещё и призвано сделать их сильнее. - Такая простая вещь, но мы как-то не догадались такое построить.

Кейнраг лишь улыбнулся:

- Дальше, будет только интереснее.

Пришлось половину следующего дня Кейнрагу ползать по бедным районам города, и была у его задержки довольно странная и неожиданная причина. Если коротко, то максимально с уважением все живущие относились к жрецам, оно и понятно, всё же, эти вещают волю самой Богини и всё такое

в этом духе. Воинов, в основном просто боялись и, их власть вообще никто не пытался оспаривать, но вот колдуны... В разряд которых частично записали Кейнрага. Эти вот кадры пользовались несколько дурной славой, и в народе считалось, что приверженцы бога огня владеют страшной магией смерти, которая вполне способна воздействовать и на тех, кто невзначай решил пообщаться с приверженцами магии. Какая глупость. Но глупость работающая безотказно. Пришлось очень долго искать среди местных деревень и жителей того, кто знал бы кузнечное дело и согласился бы работать с, ни много ни мало, а с колдуном седьмым, Кейнрагом, про которого уже узнали все и всё. К вечеру тяжёлого трудового дня кузнец нашёлся.

- Да прибудет с тобой благословение Богини, добрый мастер, - начал приветствие Кейнраг.

- Пусть и тебя она сохранит от демонов, звёздный странник, - сказал мужчина низкого роста с явным искривлением спины, но всё же сильного на вид, являющегося кузнецов третьим.

Оказалось, что зовут его Шиоксин, и вот уже несколько лет он изготавливает лишь орудия для простого ремесленного труда, да охотничьи ножи. Но, когда прослушал о том, что некий колдун седьмой, тот самый, с упавшего небесного корабля, ищет кузнеца для своих дел, то сам вышел на площадь своей родной деревни и согласился. К вящему удивлению всех присутствующих.

- Так что же ты хочешь от меня? - сказал мужчина, в чьих волосах было уже порядочно седины.

- Я хочу, чтобы ты сделал для воинов тренировочные снаряды и особые мечи, - Кейнраг начал вынимать из кармана сложенные листы местной бумаги с рисунками и чертежами. - Я объясню тебе, как это сделать.

Кузнец смотрел на изображения и потом уважительно произнёс:

- Узнаю работу колдунов, - он положил рисунки на деревянный стол. - Это ведь они сделали?

- Нет, это моя работа, - сказал пришелец и принялся объяснять, что значат все эти цифры и буквы. Было трудно, но кузнец всё понял и спустя несколько часов беседы, спросил.

- И всё это как-то поможет нам победить демонов? - Кейнраг не хотел врать, но и говорить всю правду, тоже не стоило.

- Разве что немного.

Кузнец долго молчал, и было видно, как странно вздрагивает его короткая седая борода. Что же с ним случилось? Не было ли его увечье следствием столкновения с... "Демонами"?

- Во имя Богини, - сказал он и с силой ударил по столу. - Если это хоть на крупицу сделает наших воинов сильнее... Я выкую всё, что ты прикажешь, колдун Кейнраг.

Вот и договорились.

Тем же вечером Кейнраг пришёл к священнику Ноиндси с

вопросом, который было немного страшновато задавать, но именно, ему, как вестнику из иных миров, почему-то прощались подобные вещи. Прохаживаясь по залу для жертвоприношений, сваргосит задал интересующий его вопрос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.